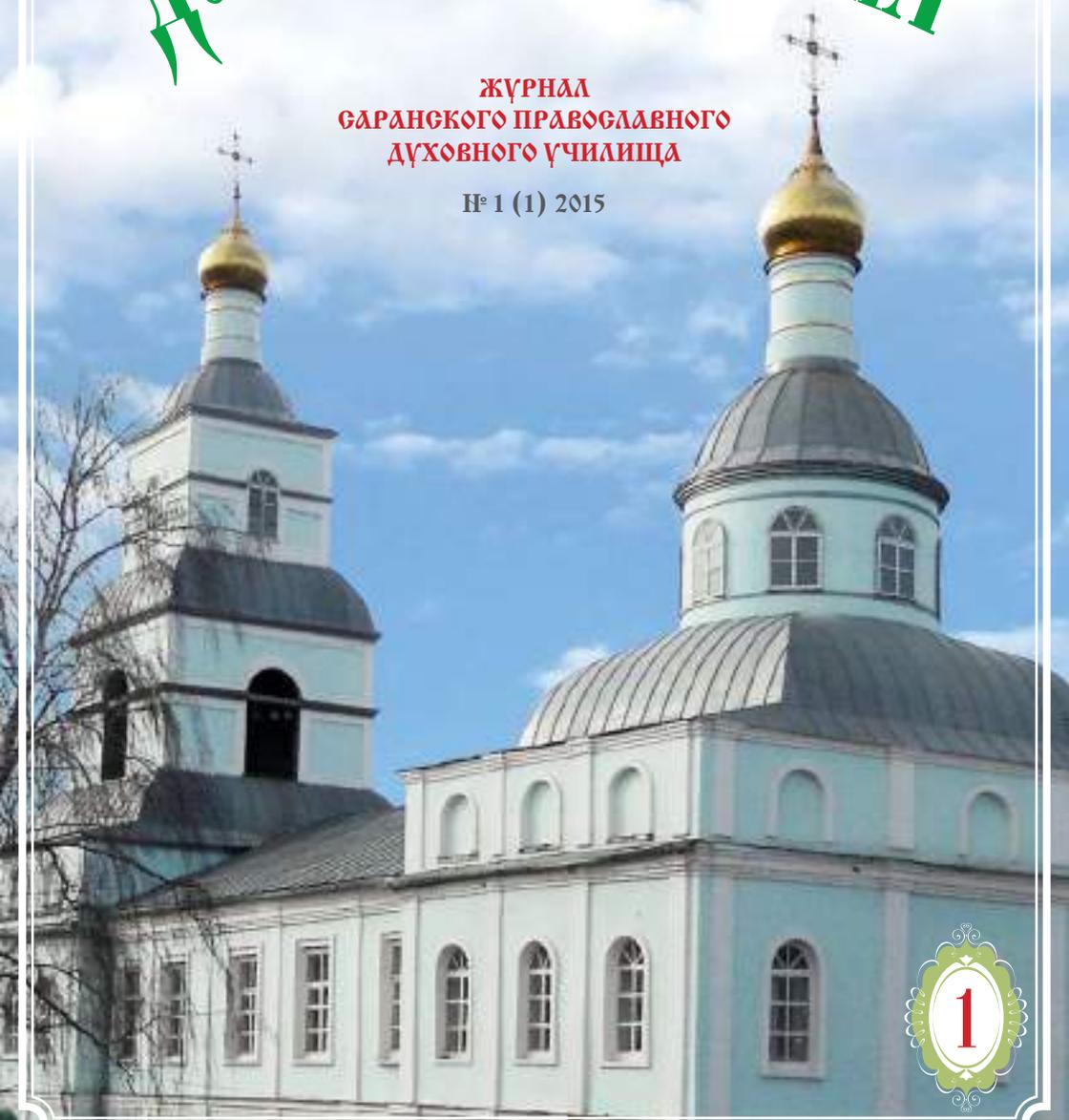

ДУХОВНАЯ ШКОЛА

ЖУРНАЛ
ГАРАНСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО
ДУХОВНОГО УЧИЛИЩА

№ 1 (1) 2015

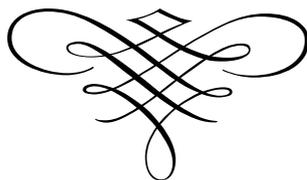
i
OA IC

AP

ВСТУПИТЕ
НА КЕЛНУ
СЛАВУ БОГА

СОДЕРЖАНИЕ

Напутствие Архипастыря.....	стр. 4
Наша Духовная школа	стр. 5
Слово Высокопреосвященнейшего Зиновия, митрополита Саранского и Мордовского, произнесенное в Саранском Духовном училище в праздник Обретения главы Святого Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна (9 марта 2015 г.).....	стр. 16
Прот. Павел Горбунов. Вход Господень в Иерусалим (<i>Проповедь</i>)	стр. 21
Сысуев Д.А. Очерк истории Свято-Предтеченской церкви города Саранска (К 215-ой годовщине ее устройства).....	стр. 24
Грыжанкова М.Ю. Добродетель как социальный идеал в наследии святителя Иоанна Златоуста.....	стр. 32
Прот. Алексей Пенькевич. «Восхваления Господа» (« <i>Laudes Domini</i> »), памятник древнехристианской латинской поэзии начала IV века	стр. 52
Фокин Е.Н. Культура и спорт. Обзор православных новостей Интернета	стр. 59
Гордеев В.П. Поездка студентов СПДУ в Москву и Санкт-Петербург....	стр. 62
Стещенко К.В. Я – терский казак	стр. 79
Николаенко А.В. Благодарственная песнь (<i>Стихи</i>)	стр. 85

НАПУТСТВО АРХИПАСТЫРЯ

Саранское Духовное училище является жемчужиной Мордовской митрополии и нашей Республики в целом. Отрадно сознавать, что Духовная школа, выпустившая из своих стен немало достойных священнослужителей и Архипастыря, школа, которая через два года будет отмечать 20-летие со дня своего основания, ныне обрела собственное периодическое издание.

Призываю на руководство Училища, на членов редакционной коллегии, на благотворителей и жертвователей и, конечно же, на наших уважаемых читателей благословение Божие и благодать Господа нашего Иисуса Христа.

+ **ЗИНОВИЙ**, митрополит Саранский и Мордовский

НАША ДУХОВНАЯ ШКОЛА

Саранское Православное Духовное Училище было основано в 1997 г. по благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II трудами Преосвященнейшего ВАРСОНОФИЯ, Епископа Саранского и Мордовского, ныне Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского, Постоянного члена Священного Синода Русской Православной Церкви.

1997

Первым Ректором училища стал выпускник Московской Духовной Академии кандидат богословия протоиерей АЛЕКСАНДР ПЕЛИН, проректором по учебной работе был назначен игумен СИЛУАН (Туманов). В 2014 г. прот. Александр и игумен Силуан стали клириками Санкт-Петербургской митрополии.

Члены преподавательской корпорации, выпускники, учащиеся СПДУ и прихожане выражают им глубокую благодарность за многолетний плодотворный труд, желают помощи Божией и успехов на новом духовном поприще.

На фото: Ректор СПДУ Александр Пелин и игумен Силуан (Туманов) на IV Сретенских образовательных чтениях, проходивших в Духовном училище в 1999 г.

Духовное училище действует на базе Свято-Предтеченского храма г. Саранска и располагается непосредственно в храмовом комплексе – включая и учебные, и жилые помещения. Все клирики храма - преподаватели СПДУ, сочетающие преподавательскую деятельность с приходским служением; совершаются ежедневные (чередные) богослужения. Настоятелем храма является Ректор училища. Еженедельно, по понедельникам, в училищном храме совершает богослужения Высокопреосвященнейший ЗИНОВИЙ, Митрополит Саранский и Мордовский.

Библиотечный фонд насчитывает более 11 тысяч книг; самые старые издания относятся к концу XVIII века.

Преподавательская корпорация состоит из 27 человек. Это квалифицированные преподаватели, в числе которых 3 доктора, 8 кандидатов наук, 2 бакалавра теологии. Установились многолетние прочные связи с Мордовским государственным университетом имени Н.П. Огарева.

КООРДИНАТОР учебно-воспитательного процесса и руководитель Методического Совета училища – **Высокопреосвященнейший ЗИНОВИЙ, митрополит Саранский и Мордовский**, профессор кафедры философии Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, кандидат педагогических наук, кандидат богословия, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования.

РЕКТОР училища – протоиерей ПАВЕЛ ГОРБУНОВ, выпускник Московской Духовной Академии; до 19 декабря 2014 г. нес приходское служение в Свято-Феодоровском кафедральном соборе г. Саранска.

Проректор по учебной работе – ГРЫЖАНКОВА Марина Юрьевна, профессор Мордовского государственного университета (МГУ), доктор философских наук.

Проректор по воспитательной работе – протоиерей Александр АДЫШКИН, настоятель Успенского храма г. Саранска, выпускник СПДУ 2001 г.

Помощники проректора по воспитательной работе – МАЛЫГИН Юрий Александрович, КАРПУШКИН Сергей Иванович, выпускник СПДУ 2012 г.

Заведующая учебной частью – ФЕДЯЕВА Ольга Вячеславовна.

Заведующая библиотекой – РУЗАНКИНА Наталья Станиславовна, член Союза Писателей России.

Библиотекарь – КОЛЯДЁНКОВ Дмитрий Николаевич.

Учебная нагрузка в 2014-2015 учебном году распределена следующим образом:

1. Катехизис, 1 к. - прот. АЛЕКСАНДР АДЫШКИН, проректор по учебной работе, выпускник СПДУ 2001 г.
2. Библейская история, 1 к. – прот. СЕРГИЙ ПРОШКИН, бакалавр теологии, выпускник СПДУ 2001 г.
3. Практика чтения церковнославянского языка, 1 к. – ЗЕТКИНА Ольга Владимировна.
4. Церковнославянский язык, 1-2 к. – ГРЫЖАНКОВА Марина Юрьевна, профессор МГУ, доктор философских наук, проректор по учебной работе.
5. Латинский язык, 1-2 к. – прот. АЛЕКСЕЙ ПЕНЬКЕВИЧ, кандидат богословия.
6. Английский язык, 1-2 к. – РОЖКОВ Михаил Анатольевич, кандидат культурологии.
7. Общецерковная история, 1-2 к. – РУЗАНКИНА Наталья Станиславовна.
8. Стилистика русского языка и культура речи, 1-3 к. – НАЗАРОВА Нина Борисовна, доцент МГУ, кандидат педагогических наук.
9. Церковное пение, 1-3 к. – МИЛОВ Александр Петрович, артист Саранского Музыкального театра им. И.М. Яшуева.
10. История Русской Православной Церкви, 1-2 к. – СЫСУЕВ Дмитрий Алексеевич, доцент МГУ, кандидат философских наук.
- 11-12. Богослужебный устав, 1-3 к. и Литургика, 1 и 3 к.– КИРЕЕВА Лариса Николаевна.
13. Литургика, 2 к. – прот. АЛЕКСЕЙ ЗВЕРЕВ, кандидат богословия.
14. Основное богословие, 2 к. – иером. МАРК (Шляхтин).
15. Догматическое богословие, 2-3 к. – прот. ВИКТОР ЗИМИН.
16. Священное Писание Ветхого Завета, 2-3 к. – игумен СПИРИДОН (Баландин).
17. Священное Писание Нового Завета, 2-3 к. – прот. СЕРГИЙ САКОВИЧ, бакалавр теологии.
18. Практическое руководство для пастырей, 2-3 к. – прот. ОЛЕГ КОПЫЛОВ.
19. Древнегреческий язык, 2-3 к. – прот. ГЕОРГИЙ КОЧЕНОВ.
20. История религий, 2-3 к. – ЕЛДИН Михаил Александрович, доцент МГУ, кандидат философских наук.
21. Патрология, 3 к. – игумен ВАРФОЛОМЕЙ (Васюков).

22. Сектоведение, 3 к. – священник ВАСИЛИЙ МАТВЕЕВ, выпускник СПДУ 2003 г.

23. Сравнительное богословие, 3 к. – КАРПУШКИН Сергей Иванович, выпускник СПДУ 2012 г.

24-25. Гомилетика и Церковное право, 3 к. – прот. ПАВЕЛ ГОРБУНОВ, Ректор СПДУ.

26. Православная психология, 3 к. - РОМАНОВ Константин Михайлович, профессор МГУ, доктор психологических наук.

27. Православная педагогика, 3 к. – САДОВНИКОВА Надежда Евгеньевна, доцент МГУ, кандидат педагогических наук.

28. Церковное искусство, 3к. – БЕЛОМОЕВА Ольга Герольдовна, доцент МГУ, доктор культурологии.

На дневном отделении обучается в общей сложности 15 человек от 1977 до 1997 года рождения. 4 студента прибыли из других митрополий – из Ульяновской (3 чел.) и Пензенской (1 чел.):

1 КУРС

1. Бабиков Сергей Васильевич
2. Карташов Андрей Петрович (Пензенская митрополия)
3. Малышев Андрей Валерьевич
4. Стешенко Константин Витальевич (Ульяновская митрополия)

2 КУРС

1. Большаков Дмитрий Николаевич
2. Гордеев Владислав Павлович
3. Дунин Сергей Викторович (Ульяновская митрополия)
4. Кажаяев Василий Геннадьевич
5. Назаров Герман Игоревич
6. Фокин Евгений Николаевич

3 КУРС

1. Абудеев Илья Алексеевич
2. Мелякин Денис Александрович
3. Николаев Владимир Николаевич (Ульяновская митрополия)
4. Стрельников Григорий Сергеевич
5. Тугушев Иван Алексеевич

РАСПОРЯДОК ДНЯ

В будние дни:

- 7.00 - подъем
- 7.45 - утренняя молитва в трапезной
- 8.00 - завтрак
- 9.00 - начало занятий
- 11.20 - полдник
- 11.45 - продолжение занятий
- 14.00 - обед
- 15.00 - послушания
- 16.00 - полдник
- 17.00 - начало вечерних занятий (самоподготовка)
- 19.00 - ужин (после вечернего богослужения)
- 19.30 - свободное время
- 22.00 - вечерняя молитва
- 23.00 - отбой

В воскресные и праздничные дни:

- 7.30 - подъем
- 8.30 - Божественная литургия
- 11.00 - обед
- 11.30 - свободное время
- 15.00 - полдник
- 16.30 - вечернее богослужение
- 19.00 - ужин
- 22.00 - вечерняя молитва
- 23.00 - отбой

Духовное училище располагается в центре г. Саранска.

Наш адрес: 430000 г. Саранск, ул. Саранская, д. 67. Тел.: 8 (8342) 47-28-38.

E-mail: spdu@rambler.ru

А.П.

Коридор

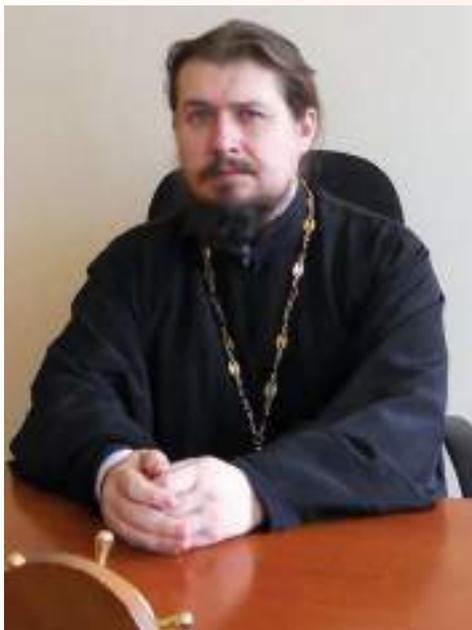
Актовый зал

Учебный кабинет

Трапезная

**Ректор Училища протоиерей
Павел Горбунов**

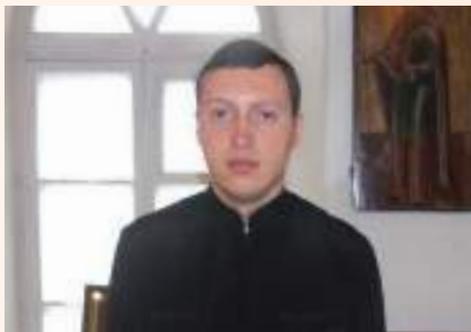
**Проректор по учебной работе
профессор Марина Юрьевна Грыжанкова**

**Проректор по воспитательной работе
протоиерей Александр Адышкин**

**Помощник проректора по воспитательной
работе Юрий Александрович Малыгин**

**Помощник проректора по воспитательной
работе Сергей Иванович Карпушкин**

II курс

**Занятие по истории
Русской Православной Церкви ведет
доцент Дмитрий Алексеевич Сысуев**

**Заведующая библиотекой – член Союза
Писателей России Наталья Станиславов-
на Рузанкина. Библиотекарь – Дмитрий
Николаевич Коляденков**

Библиотека. Новые поступления.

СЛОВО

**ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО ЗИНОВИЯ,
МИТРОПОЛИТА САРАНСКОГО И МОРДОВСКОГО,
ПРОИЗНЕСЕННОЕ В САРАНСКОМ ДУХОВНОМ УЧИЛИЩЕ
В ПРАЗДНИК ОБРЕТЕНИЯ ГЛАВЫ СВЯТОГО ПРОРОКА,
ПРЕДТЕЧИ И КРЕСТИТЕЛЯ ГОСПОДНЯ ИОАННА.
(9 МАРТА 2015 г.)**

В

аши высокопреподобия и преподобия, братья и сестры, я поздравляю всех вас с престольным праздником!

Вчера, во 2-ю Неделю Великого Поста, Святая Церковь праздновала память святителя Григория Паламы, а сегодня мы чтим память обретения главы святого Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.

Святой Григорий Палама, архиепископ Фессалоникийский – великий богослов и духоносный отец Святой Православной Вселенской Церкви. В своих творениях он исследовал глубины духовной жизни, был богословом и проповедником нетварного Света, который Господь наш Иисус Христос открыл Своим ученикам и апостолам.

Учение святителя Григория Паламы о Божественной благодати и

её значении для человека составля-ет непреходящую ценность. В нём раскрыты возможности, с одной стороны, богозданной, неповреждён-ной природы человека, а, с дру-гой, – преображенной и восстано-вленной. Святитель сравнивает две Личности, первого человека Адама, и Второго Адама – Богочеловека Иисуса Христа.

В неповреждён-ной грехом природе первый человек Адам обладал всеми возможными совершенствами, кото-рыми наделил Творец Своё творение. основополагающими из них являют-ся, во-первых, способность общаться со своим Творцом, и, во-вторых, – это общение открывает нам в Адаме воз-можность разумом и сознанием в не-которой степени познавать Бога.

Богозданное состояние первого человека позволяло ему осуществ-лять два важнейших аспекта дея-тельности – богообщение и богоп-ознание. Размышляя над тем, какими способностями наделил Адама Го-сподь Бог, мы узнаём из Библии о том, что он возделывал рай (Быт. 2,15), т.е. вносил в сотворенный окружающий его мир плоды премуд-рости и разума, которыми был сам наделен. Мало того, он обладал со-вершенным познанием всего твар-ного материального мира, поскольку давал имена всем творениям (Быт. 2,19). Адам фактически постигал смысл того явления или творения, на которые обращал свой разумный взор. Первый человек имел способ-ность общаться с Творцом, быть но-сителем духовности, уподобляющей человека Богу. Ему было открыто все в этом мире, и он обладал всеми возможными способами взаимодей-ствия с этим миром.

Сейчас наука пытается раскры-вать законы окружающего нас мира – физики, химии, биологии и др. Для чего? Для того, чтобы научиться этим пользоваться. Но что этому препятствует? Незнание, непони-мание чего-то, того, что скрыто от нашего разума. Философы древ-ности говорили, что очень важно знать имена. И вот, наделяя каждое творение его собственным именем, первый человек свидетельствовал, что он не только понимал сущность вещей, но и обладал полнотой вла-дения этой сущностью.

Но когда Адам согрешил, про-изошло его духовное падение. Он утратил полноту тех способностей, которыми обладал ранее. Он пере-стал видеть и осмысливать глубину реальности этого мира, он поте-рял способность общаться с Богом. Мы помним тот диалог, который произошел между Творцом и Ада-мом сразу после грехопадения. Бог спросил: «Адам, где ты?» (Быт. 3,9). А душа Адама уже погрузилась во тьму неведения. Он спрятался в кустах. Можно сказать, он утратил видение и понимание Бога, воз-можность взаимодействия с Твор-цом была утрачена. Человек ниспал с вершин богоподобия, но, тем не менее, образ Творца в Адаме сохра-нился, а, стало быть, сохранились такие способности, которые могут позволить ему вновь возвышаться и достичь подобия.

Начиная с падшего Адама, во всей последующей дохристианской исто-рии восхождение от образа Божия к подобию оказалось невозможным для человека. Много было проро-ков, через которых Господь открывал Свою волю, много было праведников,

которые старались исполнять волю Божию, были те особые избранники, к которым благоволил Господь. Но падшая природа человека уже не могла вновь обрести подобие своему Творцу. И, взирая на то, как человек стонет и страждет, Господь смиривался. Не потому, что мы сотворили что-то особенное или как-то существенно изменились к тому моменту. Святые отцы говорят, что человечество стало готовым к принятию Творца не потому, что появились высочайшие добродетели, а, скорее всего, потому, что человек уже настолько пал, что вообще мог низвергнуться в бездну погибели окончательно. И Господь Человеколюбец через избранников Своих, через пророков, благовествовал о Своем пришествии.

Величайшим из всех пророков был святой праведный Пророк, Предтеча и Креститель Господень Иоанн. Он вышел на проповедь Слова Божия, напомнил человеку о высоте его предназначения, о том, что Царство Небесное является тем уделом, который был приготовлен для человека. Он обратился к пришедшим к нему иудеям, т.е. к той религиозной части народа, которая желала его слушать: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное!» (Мф. 3,2). Конечно, Царство Небесное всегда было близко к нам, это мы были далеки от Него. И для того, чтобы душа вновь повернулась к Царству Небесному, мы должны измениться, покаяться. Это изменение, покаяние, это обратное движение человека от образа Божия к подобию и составляет содержание проповеди Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.

Если Адам взирал на творение с высоты своих совершенств, то падшее человечество в своем покаянии взывает ввысь из глубин падения, и это разнонаправленное движение фактически подсказывает и нам с вами, как надлежит осуществлять подвиг покаяния и подвиг возвращения в лоно Отца Небесного. В этот мир приходит Тот, Кто решил спасти человечество – Сам Господь наш Иисус Христос в Своей Богочеловеческой природе. Господь наш осуществил акт любви. Ведь мы с вами должны все висеть на крестах за наши грехи, за наше богоотступничество, за наше самоволие, за дерзость нашу – за все наше зло!

Мы непрестанно пребываем в падшем состоянии и не прилагаем усилий, чтобы подняться, восстановить то, что уже было дано и утрачено. Нам дается не просто подсказка, а тот императив, повеление, каким образом мы должны восстанавливать свою падшую природу и двигаться от образа, т.е. просто от способности, к подобию, т.е. к достижению тех высоких свойств и добродетелей, которые уподобляют нас Богу. Евангельское слово говорит нам: «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11,12). Это очень важно, ведь грех расслабляет каждого из нас.

Сейчас многие люди и танцуют, и поют, и улыбаются, но не приносят покаяния и, даже находясь в храме, разговаривают, думают о чем угодно, только не соотносят себя с той высокой данностью, которую мы потеряли. Как избавиться от этой греховной спячки, от этой косности? Многие думают: «Что это за слово такое – “косность”?». Это

– привычки наши, с которыми мы не желаем расставаться. Мы слышим и даже начинаем понимать, как и что нужно делать для того, чтобы двигаться в покаянном подвиге к обретению своих утраченных свойств и качеств. Но мы привыкли не прилагать усилий, привыкли любить себя, а не Бога, вернее, больше любить себя, а не Бога. В Евангелии Господь показывает, как в разной степени реализуется возможность хождения во Христе и за Христом. «Кто не против нас, тот за нас» (Мк. 9,40) и «Кто не берет креста своего и не следует за Мною, тот не достоин Меня» (Мф. 10,38) – эти слова как раз открывают нам степень нашей причастности к покаянному пути. Первый путь – путь ленивых: «Ну да, вроде бы я не против спасения, я не против Бога, не против Церкви». Мы помним, в XX веке даже гонители Церкви Христовой произносили очень часто: «Да, я не против Бога, что-то есть», – даже не «кто-то», а «что-то есть»! Это свидетельствует о том, что душа каждого человека, и язычника, и даже борца, гонителя христианства, в любом случае каким-то образом в глубинах своих чувствует, что Бог есть, потому что душа так сотворена, что не может Бога не чувствовать. Даже обезумевший философ Ницше сказал: «Я не хочу принимать Бога», – не потому, что он не чувствовал Его. Ведь душа человеческая обязательно чувствует своего Творца, потому что нам все свидетельствует о Его бытии. И душа может откликаться на это в разной степени, диапазон здесь очень велик – от того, что мы не отрицаем Бога, до того, что мы все оставляем ради Него. Оставляем

для того, чтобы следовать за Христом, за Его словом, для того, чтобы восстановить свою падшую природу. Другого пути нет.

В Царство Небесное мы можем войти только тогда, когда уподобимся Христу, и войдем только вместе с Ним: ведь если не уподобимся, то никак не сможем присоединиться к Нему. Христос нам открывает Себя, а мы не принимаем Его. Чтобы душой принять Христа, чтобы начать восстанавливать нашу жизнь во Христе и наш союз с Ним, мы должны исполнять заповеди. И здесь от нас требуется полное преодоление наших привычных представлений и нашей косной природы, застывшей в самолюбовании, в самодовольстве.

В Неделю о Страшном Суде мы вспоминали слова Евангелия, в которых Господь нам показал признаки тех, кто спасется, и тех, кто будет послан Судией во тьму кромешную, т.е. во внешнюю тьму, в ту тьму, которая вне Бога. И кто это были? Те, кто оправдывали себя, не принимали никакой укоризны, не хотели меняться. Потому что тот человек, который желает изменить себя, всегда ждет или мысли, или слова, или любого действия, которые помогли бы ему на этом пути. Такие люди всегда с благодарностью воспринимают любую укоризну со стороны; в притче они названы овцами. Они уже многое старались сделать по слову Божьему, были милосердны, и Господь удостоил их не просто оправдания, а похвалы. Те же, кто не хотели меняться, на каждое слово находили себе оправдание и перечили Судии: а где это мы не накормили, а когда это мы не приняли, когда это мы не оде-

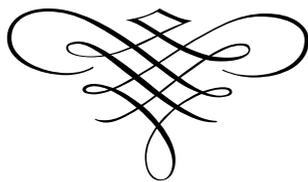
ли?! Такая помраченная душа даже не осознает, что ее укоряет Высшая Инстанция, и даже такой Инстанции эта душа не повиновалась, не посмотрела на себя с позиций этой укоризны. А потому она и выслушала страшный приговор, для нее оказалось невозможным быть во свете Христовом. Без света Божьего душа человеческая есть тьма, она нуждается в Божественном свете!

Сегодня мы празднуем не просто память Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, а Обретение главы его. Мощи святых наглядно открывают нам, что с пришествием Христа святость вошла в этот мир. В целом, «святость» – до конца не определенный термин. Святитель Григорий Палама говорит о «теосисе», об обожении, т.е. об особой вы-

деленности из этого материального мира. При этом уже сама природа человека становится носителем особых Божественных свойств. Это не значит, что материя - кости, плоть - потеряла физические свойства. Отнюдь нет! Она просто приобрела еще более высокие свойства, недоступные нашим глазам и чувствам, но эти новые свойства ощущаются душами тех людей, которые стремятся воспринимать источники святости, которые возрастают в Духе Святом. И такие люди жаждут всякой истинной святости, чтобы прикоснуться к ней, чтобы наполниться тем благодатным Божественным содержанием, которым обладают святые мощи наших святых.

Поздравляю вас всех, дорогие мои, с престольным праздником!

Да хранит вас всех Господь!

ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ

ПРОПОВЕДЬ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ РЕКТОРОМ СПДУ
ПРОТОИЕРЕЕМ ПАВЛОМ ГОРБУНОВЫМ
5 АПРЕЛЯ 2015 Г.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Д

орогие братья и сестры! Последнее воскресение перед великим праздником Пасхи называют Вербным воскресением, и в этот день Святая Православная Церковь вспоминает, как Господь накануне Пасхи вошел в город Иерусалим, чтобы засвидетельствовать, что Он – Сын Божий, пришедший спасти мир.

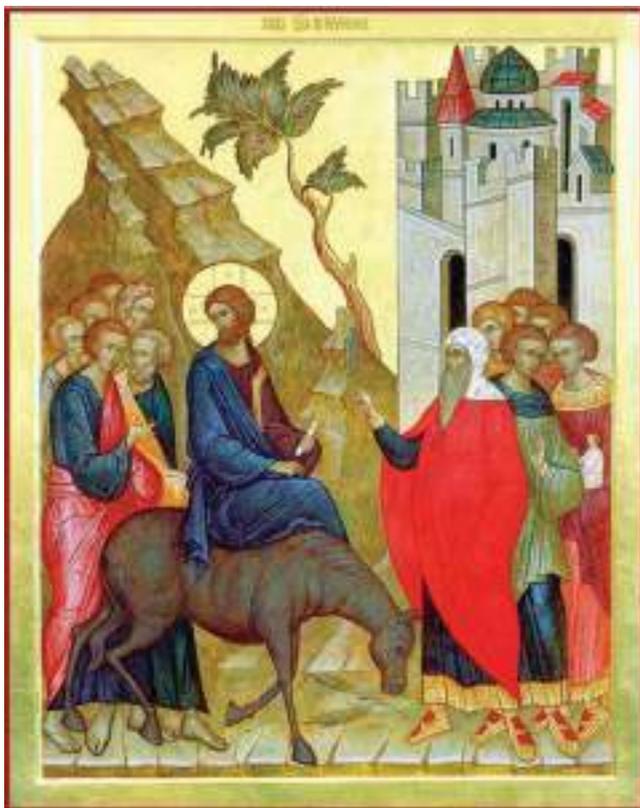
Вся жизнь Господа нашего Иисуса Христа являет непрестанное страдание и завершается мучительнейшей смертью. В соответствии с понятиями, по которым живет сегодня современный мир, даже можно было бы сказать, что земная жизнь Христа - это жизнь человека-неудачника. Он все время страдал, мучился и в конце был распят с уголовными преступниками на кресте. Уничижением было само рождение в убогом вертепе, затем последовало бегство в Египет с Его Пречистой Матерью. И когда Он вышел на проповедь

Евангелия, то все время был преследуем иудеями до тех пор, пока не был схвачен и распят. Сам Господь, претерпевая эти страдания, говорил о Себе, что не имеет, где приклонить голову. Ибо «лисицы имеют норы, и птицы небесные – гнезда; а Сын Человеческий не имеет, где главы подклонити» (Мф. 8,20). Почему так? Он Сам призывал к любви и смирению: «*Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим*» (Мф. 11,29). Но мир не понимал этого. Он не понимал и не хотел ни понимать, ни принимать царя – такого уничиженного, такого отверженно-го, такого смиренного! Мир желал видеть царя могущественным, богатым, способным обладать земной властью и применить силу. Мир не понимал и не принимал Христа таким, каким Он пришел.

И только в этот день, в праздник, как мы с вами говорим, Вербного воскресения, когда Господь вошел в Иерусалим, весь народ торжественно принимает Его и ликует. Господь входит как Царь, народ встречает Его с ветвями вайи и восклицает: «*Осанна Сыну Давидову! Благословен грядый во имя Господне!*» (Мф. 21,9). Другими словами: «Красуйся, царь!» Господь не гнушается тем, что народ принимает Его как царя. Он желает, чтобы Его царская власть была явлена со смирением, в любви. И мы с вами видим, что происходит. Иудеи не принимают Его. Они испугались политического мятежа, отвергают Его и тут же затевают убить Его. Почему так? Мы с вами видим, дорогие братья и сестры, что на протяжении долгой истории человечества христианское учение многими не принималось и не принимается. Начиная с того времени, когда иудеи, стоя около распятого Господа, кричали: «Других спасал, а Себя Самого не может спасти» (Мф. 27,42), Его учение упрекают в слабости. В эпоху Просвещения такие мысли высказывал Вольтер, позднее – Ницше, который учил о сверхчеловеке. И в наше время многие философские умы, которые видят власть лишь в могуществе и торжестве грубой силы, отвергают христианство как религию уничиженных, религию слабых, как религию, которая не несет в себе никакой силы. Но Господь показывает нам, что сила христианства – не во внешнем могуществе, не во внешней власти. Сила христианства в любви, в милосердии, в сострадании. Мы видим, что именно такая сила, сила кроткого любящего Небесного Царя, была особенно явлена в этот день, в Вербное воскресение. Господь наш входит в Иерусалим как власть имеющий, как Царь иудейский, и Его принимают. Но что произойдет потом? Тот же народ, который принял Его с честью и славой, через некоторое время отвергнет Его, закричит: «Распни, распни Его!» То же происходит и в нашей жизни, дорогие братья и сестры! То же переживает и человек, который встает на путь спасения. Мы должны понимать, что христианство дает человеку внутреннюю силу, не во внешнем могуществе, не во внешней власти, но в благодати Божией, которая преображает, меняет человека, меняет его сердце. И жития святых угодников Божиих, мучеников показывают нам с вами, насколько скорбной и трудной была их жизнь, полная искушений, преследований, страданий, мучений. Но за всем этим мы видим внутреннюю силу, которая позволяет преодолевать эти лишения, эти трудности. Когда мы видим, как

со святящимся взором, исполнены верою в Господа Иисуса Христа, они, мученики и исповедники, принимали страдания, тогда понимаем, что же дает такую силу. Благодать Господня, которая живет в их сердце.

И праздник, который мы с вами сегодня отмечаем, праздник Входа Господня в Иерусалим, Вербное воскресение – это праздник победы – победы человека силою Божией - силою смирения, силою любви, силою послушания, силою веры. И каждый человек, следуя за Господом, претерпевая искушения, страдания, лишения, должен помнить, что через крест Господь обязательно дарует ему воскресение и вечную жизнь. Аминь.

Д.А. СЫСУЕВ,
кандидат философских наук, доцент

ОЧЕРК ИСТОРИИ СВЯТО-ПРЕДТЕЧЕНСКОЙ ЦЕРКВИ ГОРОДА САРАНСКА

(К 215-ОЙ ГОДОВЩИНЕ ЕЕ УСТРОЕНИЯ)

Рано или поздно в общественной жизни наступают моменты, связанные с осмыслением пройденного пути, подведением итогов и определением направления дальнейшего развития. В современных условиях для русского человека очень важно не утратить чувства исторической перспективы и достоверного исторического знания. В этом плане важно учесть, что здоровое развитие невозможно без четкого осознания того, кто мы есть, без представления о том, что на протяжении веков формировало нашу культуру, без предмета духовной и исторической традиции. А она в своей основе зиждется на любви к тому, что определяло саму суть жизни многих поколений наших предков – Святому Православию.

В дореволюционной России формирование этого чувства закладывалось в семье и в том, что можно было бы назвать “малой церковью” – в церковном приходе. В то время Церковь духовно вела за собой подавляющее большинство русских людей, являясь стержнем как личного, так и общественного бытия. Само постижение

истории Отечества начиналось с изучения его святынь. А что, как ни знание истории своей приходской церкви способно привить первые начатки благоговения перед этими святынями. Это чувство способно усиливаться еще и от сознания принадлежности к храму истории семей его прихожан. Особое чувство возникает, когда, присутствуя на богослужении, человек знает о том, что в этом храме молились и его предки. Для автора данных строк это чувство очень близко, поскольку история Свято-Предтеченской церкви есть история прихода, в котором духовно окормлялось несколько поколений предков из числа коренных саранских жителей - Котловых, Напалковых, Романовых.

Исторически приход являлся основой существования Православной Церкви. Его фундамент составляло единение верующих людей, сплоченных единой целью – спасения души, помочь которому были призваны священнослужители. Поэтому живая история прихода - это не просто перечисление штатов, а осмысление бытия этой «малой церкви», связанной общей молитвой, Таинствами,

церковным назиданием и делами христианского благотворения, а при необходимости и твердым отстаиванием Правды Божией. Такое восприятие приходской жизни дает четкое представление о том, что священник — не хозяйственник на приходе, а, в первую очередь, — пастырь.

Данный очерк, не претендуя на исчерпывающее освещение истории Свято-Предтеченской церкви, помимо систематизации ранее опубликованных данных вводит в употребление целый ряд новых фактов, имен, событий, фотодокументов, основанных как на архивных источниках, так и на свидетельствах частных лиц. Из числа опубликованных работ, содержащих сведения об истории Предтеченской церкви, пожалуй, можно назвать лишь исследования известного современного саранского краеведа С.Б. Бахмутова, результаты которых нашли отражение в книгах “Разорванное ожерелье” (1991 г.) и “Саранская епархия 1991 – 2001” (2001 г.). Этими исследованиями были заложены основы изучения истории приходских церквей.

Свято-Предтеченская церковь относится к числу старинных святынь г. Саранска. Ее история насчитывает ровно 215 лет, если вести отсчет от каменной церкви, построенной на нынешнем месте в 1800 г. Но сам Предтеченский приход существовал уже с 1775 г., когда в районе ул. Грузинской был построен и освящен деревянный храм во имя Рождества Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Получается, что история самого прихода несколько старше нынешнего храма, и в этом году ему исполняется 240 лет. За столь значительный промежуток его

истории произошло немало событий, заслуживающих внимания.

**Предтеченская церковь.
Рисунок по чертежу конца
XVIII в**

По завершении строительства новый храм был освящен во имя Рождества Пресвятой Богородицы, поэтому официально именовался Рождество-Богородицким, но в теплом приделе (трапезной) остался престол св. Иоанна Предтечи. Получилось так, что новое название в обыденном употреблении не прижилось, и сохранилось прежнее, даже улица, на которой поставили каменный храм, получила официальное название — Предтеченская (ныне Саранская).

В XIX веке прихожанами Предтеченской церкви в большинстве своем были мещане, однодворцы и крестьяне г. Саранска, часть из которых переселилась в город в 1850-е годы, получив волю. Богатых прихожан и купцов было мало, так как с XVII века эта часть города в основном заселялась пахотными солдатами, крестьянами и мастеровыми. По данным Городской Думы, в 1914 году приход Предтеченской церкви состоял из 550 мужчин и 477 женщин.

Фото начала XX в. Предтеченская улица с видом на церковь.

В начальный период истории Предтеченской церкви событием большого масштаба стало ее посещение в 1822 году правящим архиереем - епископом Пензенским и Саратовским Амвросием I (Орнатским) (1778 – 1827), который незадолго до этого, в 1819 г., был поставлен на Пензенскую кафедру. Случаи такого рода визитов в те времена были не частыми для Саранска и потому надолго запоминавшимися и заносившимися в памятные книги. Его Преосвященство прибыл в Саранск по случаю инспектирования епархии и строго проверил состояние храмов и качество службы. Побывав в Предтеченской церкви, он отметил высокую набожность и нравственность прихожан, чинное ведение службы.

В устах сурового владыки эта похвала много значила. Современные ему свидетельства повествуют о нем как о человеке строгой аскетической жизни и сильной воли, от подчиненного ему духовенства он требовал такой же аскезы. Он не терпел нарушения благочиния в церкви и обличал, не взирая на лица. При этом он был справедлив, и в силу этого время его правления не оставило в среде духовенства тяжелой памяти. В 1825 году владыка по собственному желанию оставил архиерейство и удалился в Кирилло-Белозерский монастырь, где ушел в строгий затвор. В дальний путь из Пензы он отправился на дровнях в простой монашеской одежде, взяв с собой лишь несколько книг. Примечателен

тот факт, что Предтеченскую церковь почтил своим присутствием человек, который по сей день занимает видное место в истории русской духовной литературы как автор капитального труда “История российской иерархии” (Москва, 1807 – 1815 гг.). В нем епископ Амвросий собрал обширный материал для истории Русской Церкви от самого начала ее существования. За этот труд он был избран Обществом истории и древностей в 1815 г. в действительные, а в 1816 г. в почетные члены.

ИСТОРИЯ
РУССКОЙ ИЕРАРХИИ,
Собранная
Епископомъ, бывшимъ Пензенскимъ и Сарашовскимъ,
Амвросіемъ,
Акимъ вновь пересмотренная, исправленная и умноженная.
Изданіе второе,
Напечатанное съ дозволенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

ТОМЪ I. ЧАСТЬ I.

КІЕВЪ.

Въ Типографіи Кіевопечерскія Лавры.
1827.

Несомненно, что уровень благочестия прихожан Предтеченской церкви был связан с тем высоким примером пастырского служения,

который явили настоятели храма. Согласно данным, приведенным в работе С.Б. Бахмутова, первым священником Предтеченского прихода был о.Иоанн Тимофеев, о котором известно, что он отправлял службу с 1776 года до начала строительства каменного храма. Огромным авторитетом у прихожан пользовался о.Иоанн Соколов, служивший с 1810 года по самую кончину в 1844 году. Основываясь на архивных документах, можно дополнить список священнослужителей, которые составляли клир Рождество-Богородицкой церкви. В 1865 г. в ней служил священник Федор Майеранов, выпускник Пензенской духовной семинарии 1854 г. (по 1 разряду). С 1870 года штат в Предтеченской церкви ликвидировали, церковь приписали к Спасскому собору, но в самом конце XIX века вновь восстановили. В 1881 г. священниками на Предтеченском приходе были о.Иаков Алмазов, окончивший Пензенское Духовное Училище в 1872 г. (по 2-му разряду), и о.Василий Разумовский с диаконом Бельковым.

Особым периодом в жизни Предтеченского прихода стало служение в нем приходского священника Владимира Григорьевича Трубецкого. Согласно архивным документам, оно продолжалось с 1887 г. по 1913 г. Этот ревностный пастырь стоял во главе прихода более 26 лет. До сих пор в Саранске живут его потомки. У него была большая семья, проживавшая недалеко от церкви на улице 2-й Успенской (ныне ул. Кирова). Сохранилась фотография дома, который был разобран совсем недавно, в 2014 г.

Фото дома священника Владимира Трубецкого. Сын о. Владимира П.В.Трубецкой, учащийся Пензенской духовной семинарии

К сожалению, фото самого о. Владимира не сохранилось, но целели фотографии его сына Петра Владимировича (1870 – 1922), который пошел по стопам отца и также принял священный сан. Известно, что он окончил Пензенскую духовную семинарию по 2-му разряду в 1899 г. Сохранился уникальный снимок, относящийся к 1898 году, на котором запечатлены сокурсники Петра Владимировича. Удалось установить имена всех изображенных на фото, что стало небольшим открытием и дает возможность вернуть из небытия имена и лица семинаристов, многие из которых были продолжателями известных в округе священнических династий.

Публикуем их имена (перечисление идет слева направо с верхнего ряда вниз): Сергей Петров, Василий Соколов, Валериан Мемнонов, Илларион Масловский, Евгений Степанов, Ераст Знаменский, Евлампий Петров, Сергей Архангельский, Николай Кочеулов, Петр Трубецкой. Некоторое время после окончания

семинарии Петр Владимирович Трубецкой служил законоучителем в Старо-Михайловской второклассной школе, а затем, после женитьбы, принял священный сан и служил там же на приходе.

По воспоминаниям ныне уже почившей жительницы г. Саранска, проживавшей на Предтеченской улице, Зои Петровны Ворониной (урожденной Митрофановой), родившейся здесь в 1910 г., на смену уже „старенькому священнику” Владимиру Трубецкому около 1915 года был переведен в Саранск из прихода села Блохино о. Василий Добровольский. (В работе С.Б. Бахмустова называется другая дата – 1920 г.). Это был последний приходской священник, служивший практически вплоть до закрытия Предтеченской церкви в советский период. Хотя, по воспоминаниям З.П. Ворониной, его жизнь оборвалась раньше самым трагическим образом: “Это случилось в 1936 г. Он был уже немолодым. Жил один в доме на ул. Крестьянской. Как-то ночью он

П.В.Трубецкой с супругой в день свадьбы

был вызван соборовать больную и был убит. Его тело, завернутое в рогожку, было позже подброшено в морг” (записано автором статьи с ее слов 29.04.99.). Священник Василий Добровольский был известен как пастырь, немало потрудившийся на ниве христианского просвещения. С 1905 г. он состоял председателем церковно-приходского попечительства и законоучителем земских школ сел Блохино и Берсеневка, много содействовал ликвидации последствий голода 1906 года в качестве представителя Красного Креста в Саранском благотворительном комитете. З.П. Воронина также вспоминала, что “когда после революции 1917 г. было запрещено преподавание Закона Божьего в школах, то о.Василий учил ему детей прямо в церкви”.

Говоря о приходской жизни Предтеченской церкви в начале XX века, нельзя не упомянуть и о тех добрых людях, кто проявлял особую заботу о храме, поддерживал его материально. По свидетельству З.П.

Священник Петр Трубецкой

Ворониной, это были купцы Ивенин и Калашниковы Иван Савельевич и Василий Савельевич (по уличному Ксенофонтовы). Иван Савельевич Калашников был еще и церковным старостой. После революции он был вынужден бежать от преследований в Нижний Новгород. Примечательной личностью был и их отец Савелий Иванович, который торговал кожами и, возможно, был захоронен в церковной ограде. Эти купцы часто продавали свой товар в рассрочку (“когда будут деньги, принесете”) и просто выручали людей.

В годы богоборческой советской власти Предтеченская церковь согласно сохранившимся документам оказывается последней в числе разрушенных церквей г. Саранска. Служба в ней проходила еще в 1938 году, тогда же ее и закрыли в отместку за упорство прихода Иоанно-Богословской церкви, отстоявшего свой храм от разрушения. Купола и колокольня Предтеченской церкви были снесены, а в ее стенах в после-

дующем размещались хлебозавод № 4 и СПТУ № 7. Но и в этих тяжелых условиях православные люди Предтеченского прихода не оставались без духовного окормления со стороны ревностных пастырей.

Одним из них был саранский священник Александр Дормидонтович Зарин, который в 1903 году окончил Пензенскую духовную семинарию по 2-му разряду. Его предком был приходской дьячок с. Посопа Федор Васильевич Зарин, родившийся около 1830 г. В 1883 г. при Успенской церкви г. Саранска служил дьяконом его отец Дормидонт Зарин. По свидетельству еще одной жительницы Предтеченской улицы, В.А.Карташовой, о. Александр в 1940-х годах тайно служил у них на дому, был очень добрым и отзывчивым батюшкой.

Еще сравнительно недавно, в 1991 г., в вышеупомянутой книге “Разорванное ожерелье” в отношении Предтеченской церкви была

Священник Александр Зарин
8 августа 1938 г.

употреблена фраза, констатированная печальную реальность: “Останки Предтеченской церкви можно видеть до сих пор возле моста через Саранку: в ее здании располагается хлебозавод”. И вот, после образования Саранской и Мордовской епархии, в 1996 году пустовавшее и разрушавшееся к тому времени здание было передано Церкви. Указом Преосвященного владыки Варсонофия оно было отведено для размещения Саранского Духовного училища. Стараниями ректора СДУ протоиерея Александра Пелина был перестроен второй этаж и возведена

колокольня. Тогда же под прямым углом к основному зданию был пристроен двухэтажный корпус, в котором разместились общежительные кельи учащихся, кабинеты начальствующих и учебные аудитории. На первом этаже старого здания была устроена новая Свято-Предтеченская церковь, которая была освящена епископом Варсонофием в 1996 году. Началась новая жизнь возрожденного из небытия старинного прихода, ставшего в новейшее время рассадником духовного просвещения, способствующим возрождению нашего Православного Отечества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бахмутов С., Лапун В. Разорванное ожерелье. – Саранск: Мордов. Кн. Изд-во, 1991.
2. Пензенские епархиальные ведомости. 1872 г.
3. Поселянин Е. Русские подвижники XIX века. Репринтное воспроизведение. М.: изд-во «Синтагма», 1996.
4. Саранская епархия: 1991 – 2001 / Под общей ред. Епископа Варсонофия. Сост. С.Б.Бахмутов – Саранск: Тип. “Крас. Окт.”, 2001.
5. Списки выпускников Пензенской Духовной Семинарии с 1801 по 1916 гг. [Электронный ресурс] – Режим доступа
http://sipyagin.ucoz.ru/load/spiski_uchashhikhsja/spiski_vypusnikov_penzenskoj_dukhovnoj_seminarii_s_1801_po_1916_gg/7-1-0-138

М.Ю. ГРЫЖАНКОВА,
доктор философских наук, профессор

ДОБРОДЕТЕЛЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИДЕАЛ В НАСЛЕДИИ СЯТИТЕЛЯ ИОАННА ЗЛАТОУСТА

Ризантия как первое христианское государство, базирующееся на евангельских ценностях, являлась проводником «надмирного идеала», строящегося не только на основе зримых, жизненно важных ценностных ориентиров развития общества, но и тех факторов, которые не поддаются рациональному объяснению, выступая своего рода психологическими и морально-нравственными установками, призванными гармонизировать общество. Таким образом, идеал представлял модель должного мира и выполнял интегрирующую функцию, сплачивая представителей разных социальных групп вокруг общих интересов, придавая их деятельности определенный смысл.

Св. Иоанн Златоуст, пожалуй, - самая яркая и ключевая фигура в сложном процессе преобразования языческого мира, фундаментальным основанием которого был переход от языческого коллективного верования к религии, стержнем которой служит личностное верование в Богочеловека. Учению святителя были присущи следующие мировоззренческие установки: во-первых, практическая ориентированность и отрицание абстрактного теоретизирования; во-вторых, четкая интенция на пристальное отношение к общественно-политическим проблемам и нравственно-философское осмысление последних через призму собственного видения; в-третьих, этически акцентированное нравственное переживание бытия, глубокое желание постичь борьбу добра и зла, тайны эсхатологии.

В этом контексте наследие знаменитого проповедника является историческим источником изучения тех сложнейших экономических, политических, духовных процессов, которые имели место в то время, а также представляет богатый материал для осмысления различных аспектов мировоззрения св. Иоанна Златоуста. Задача состоит в том, чтобы увидеть метафизическую глубину и перспективу учения великого святого и в то же время великого мастера слова там, где речь идет, казалось бы, об элементарно-известных понятиях, связанных с ценностями человеческого общения.

По свидетельству многочисленных авторов, литература первых семи веков христианства включает в себя многие вопросы, связанные со знанием самой жизни. В их числе - учение о сущности бытия, его основаниях и конечных целях, что составляет важную фундаментальную проблему классической философии. Кроме того, патристика была критерием нравственных ценностей и

потому включала в себя вопросы педагогики и психологии. Можно сказать, что в святоотеческих творениях мы находим описания тончайших оттенков психического состояния и тех внутренних переживаний, которые определяют нравственную личность человека.

Св. Иоанн Златоуст обладал выдающимся даром слова – живого, яркого, точного, истинно изливающегося из «золотых уст». Один из исследователей его творчества отмечает: «Богатый источник проповеднической деятельности представлял собой окружающий мир, с его премудрым устройством. Словарный запас великого учителя и святителя в этом отношении огромный. Наряду с необыкновенным изобретательством и творчеством в мыслях Иоанн обладает замечательным языком в произношении. У него нельзя найти ни одного слова, вставленного бесцельно в какой-нибудь фразе. Именно его изречения раскрывают в себе геометрическую симметрию, арифметическую точность и последовательность в развитии мысли и построении слов»¹.

Показателен тот факт, что не только в богословской литературе, но и в светских исследованиях данной эпохи отмечается необычайная проповедническая одаренность святителя Иоанна. По справедливому замечанию С. С. Аверинцева, «...к идее священной державы как образца Царства Божия на земле святитель относился холодно, не посягая на самый принцип существования общественного строя, он без прикрас говорил о разврате богатых и несправии бедных, о неправде судов и произволе собирателей податей»².

«Поистине он был совестью мира, - находим следующую мысль у И. В. Попова, - совестью кристально чистой и неподкупной. В сердце его вмещалась жизнь всего человечества и каждого в отдельности. Он всегда конкретен и нагляден, учит в примерах, применяется к частным случаям. Он никогда не забывает, что он пастырь душ, а не оратор, и, что его задача не в том, чтобы раскрыть или развить до конца ту или иную тему, но, чтобы тронуть живое сердце, склонить его волю и разум»³.

В целях выявления мировоззренческих установок св. Иоанна Златоуста следует обратиться к истокам и определить предпосылки возникновения в его учении определенных концептуальных направлений. В этой связи целесообразно иметь в виду, что истоки этико-философских умозрений святителя предполагают учитывать:

во-первых, роль семьи в деле формирования духовно-нравственных основ личности;

во-вторых, образования, включающего в себя изучение фундаментальных основ классической античной философии и традиционную направленность «антиохийской школы», представителем которой он являлся;

в-третьих, подвижническую школу, основными этапами которой были изучение Священного Писания, иночество, отшельничество;

в-четвертых, государственное служение (практическая деятельность адвоката) и общественно-церковная миссия.

Остановимся чуть подробнее на некоторых из этих этапов.

В отличие от времени св. Константина, жизнь святителя относится к тому периоду истории (347-407), который был ознаменован «торжеством христиан-

ства» над язычеством. Это было время необыкновенного религиозного подъема и воодушевления. Детство будущего великого проповедника проходило в тепле материнской любви и в атмосфере религиозной нравственности. Если попытаться определить фактор воспитания как метод воздействия на формирующуюся личность, то, возможно, период непосредственного общения с матерью следует определять как воспитание личностью, примером, когда ребенок перенимает те чувства и настроения, в коих пребывает воспитатель. Показательно, что в дальнейшем св. Иоанна Златоуста называли проповедником любви, этой величайшей из добродетелей, определяемой им самим как высшей. Впоследствии среди многочисленных трудов св. Иоанна появятся и педагогические трактаты: «О воспитании детей», «Хорошее воспитание детей приносит пользу родителям», «Неправильный взгляд на воспитание бывает причиною величайшего зла» и т.д.

По свидетельству многочисленных источников, св. Иоанн Златоуст получил прекрасное классическое образование. В ту пору Антиохия славилась своими учебными заведениями и была своего рода сирийскими Афинами. Предмет гордости антиохийцев составляла процветающая школа риторики Ливания. Св. Иоанн оказался его самым способным учеником. Как сообщает церковный историк Созомен (Vв.), Ливаний на смертном одре признался, что избрал бы Иоанна своим преемником, если бы его не «похитили» христиане. Надо сказать, мерилом и каноном античной речи Ливаний был не только для языческого эллинизма, но и для ранневизантийской христианской культуры.

Св. Иоанн Златоуст был типичным представителем антиохийской экзегетической школы. Он, прежде всего, искал прямого исторического смысла Слова Божия, а затем выводил из него нравственные уроки, при этом не смущался поднимать трудные проблемы, оставляя открытыми вопросы толкования некоторых мест Священного Писания. Следует подчеркнуть, что св. Иоанн обладал мужеством мысли, редкостной способностью к рефлексии, без которой не может быть философского мышления.

Наряду с красноречием святитель изучал и философию у некоего Андрагафия, также славившегося в Антиохии. Примечателен тот факт, что философия в то время потеряла свой прежний классический характер, и под ней подразумевалось по преимуществу поверхностное изучение прежних философских систем. Но наиболее выдающиеся представители философии все-таки умели придавать этому знанию характер «любомудрия», и, если им удавалось проникать в законы духовной жизни человека, то уже этим они оказывали услугу своим ученикам, т.к. отвращали их внимание от пестроты внешних явлений и направляли в таинственную область духовного мира. К числу такого рода философов, вероятно, принадлежал и Андрагафий, и, если св. Иоанн впоследствии проявлял изумительную способность проникать в глубочайшие тайники душевной жизни людей, свидетельством чему являются его проповеди и трактаты, то помимо природной духовной проницательности, был этим он немало обязан своему учителю.

При выявлении мировоззренческих истоков мыслителя необходимо иметь в виду его отношение к языческим философским системам. В ряде его работ

производится сравнение античной философии с христианским учением, причем, совершенно очевидно, что предпочтение отдается последнему. Из этого следует, что моральные языческие системы не могли оказывать влияния на этическое учение о добродетелях св. Иоанна Златоуста из-за принципиального их несоответствия евангельскому духу. Однако это не умаляет значения самих античных добродетелей в глазах св. отца, так как, размышляя о ценности последних, он говорит о них вне христианства. Пример тому - высказывание на слова апостола Павла: «Истинно познаю, что Бог нелицеприятен, но, во всяком случае, боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему» (Деян. 10, 34-35). На что святитель вопрошает: «Как? Неужели приятен Ему и принадлежащий к персам?», и тут же резюмирует: «Если он достоин, то будет приятен так, что сподобится веры, правдою апостол называет всякую добродетель»⁴.

В данном случае речь идет об очень важном в богословском и нравственном отношении тексте из Послания св. апостола Павла к Римлянам: «Когда язычники, не имеющие закона по природе, законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон...» (Рим. 2,14). Св. Иоанн трактует это следующим образом: «Бог сотворил человека с достаточными силами избирать добродетель и избегать зла»⁵. Отметим, что в своих этических воззрениях великий проповедник исходил из принципиальных посылок богословия апостола Павла, связывая этику с сотериологией (учением о спасении). Свою этическую теорию добродетелей св. Иоанн соотносил с системой нравоучения, которая заключалась в Посланиях апостола, ибо этическое учение эллинов, по причине несоответствия с принципами христианской нравственности, не могло полностью его удовлетворить. В этой связи сущность «идеи нравственного», исходя из концептуальной направленности учения святителя, можно определить следующими элементами, которые тесно связаны между собой.

- во-первых, учение о смысле жизни;
- во-вторых, учение о высочайшем благе и добре;
- в-третьих, учение о свободе нравственного выбора и обязанностях;
- в-четвертых, учение о добродетелях.

Итак, не отрицая влияния на формирование мировоззрения св. Иоанна Златоуста античной философии, можно утверждать, что оно базировалось на принципах христианской нравственности, которая может рассматриваться не только как предмет богословия, но и как жизненно важные духовные ценности.

Адвокатская практика открыла перед св. Иоанном возможность, во-первых, проявить свои блестящие ораторские способности; во-вторых, практически выявить в общественной жизни порок и добродетель, в процессе анализа которых формировалось учение о достоинстве, основанное на системе добродетелей.

Следующим этапом становления духовного мировоззрения св. Иоанна Златоуста стало изучение Священного Писания в особой подвижнической школе под руководством Диодора Тарсийского, который был сторонником антиохийского метода экзегезы, что оказало огромное влияние на будущего учителя нравственности, в плане направленности его библейских комментариев на рядового слушателя и читателя, а не на богослова.

Объясняя Священные книги, св. Иоанн часто делал отступления на современные ему общественные и моральные темы, что делало его речи столь привлекательными как для современников, так и для последующих поколений. Так, один из исследователей отмечает: «Иоанн Златоуст далек в своих беседах от напряженных толкований, уделяя внимание требованию времени и внешним обстоятельствам, это вполне законченное искусство моралиста, не исключительно только любознательного, но всегда практического и, тем не менее, столь же глубокого, как чисто умозрительные летописцы»⁶.

Эталон христианской нравственности – Священное Писание привлекает проповедника не риторическими находками, музыкальностью стиха или красивой символикой, что ценится в светской литературе, но глубоко-благодатным содержанием, которое дает яркость и красоту его словам. В соответствии с христианским мироощущением красоту слова св. Иоанн Златоуст понимает не как изящное плетение риторических фигур и даже не как глубокое поэтическое переживание, передаваемое оратором, но как красоту истины, выраженной словами человеческого языка. Писание помогло ему получить знание-общение человеческой личности с Личностью Бога. Именно из глубины собственного опыта он нес свои проповеди и поучения. Поражает способность святителя исчерпывать все мыслимые и немыслимые потенции логического анализа священных текстов и все уровни их понимания. При этом как в высшей степени трезвый реалист он идеально уравнивает буквально-логический уровень смысла текста с его нравственным и богословско-символическим индикаторным толкованием.

В 369 году св. Иоанн Златоуст удаляется в пустыню, где проводит четыре года в обществе монахов. За это время им было создано замечательное произведение – «Слово о священстве», в котором он представляет идеал христианского пастыря, круг его обязанностей и требуемые от него качества. Суровая жизнь в монашеской общине усиливает стремление св. Иоанна к аскетизму – он становится отшельником, что дает ему возможность глубже заниматься самообразованием, обдумать и переработать все то, что было результатом классического эллинского образования. В то же время у него усиливается сознание важности практических подвигов «служения ближним».

Будучи горячим сторонником отшельничества, которое рекомендуется им как лучшее средство сохранить индивидуальную свободу мысли и чувства от деспотизма общественных нравов и среды, он, в то же время, считает его одним из способов послужить самому обществу – его высшим, духовно-нравственным интересам. В этой связи отмечаем, что св. Иоанн часто выражал сожаление, что пустыня отвлекала от мира и общества лучших людей того времени и лишала народ их благотворного влияния. Он считал, что искать полезного для общества является «правилом совершеннейшего характера», истинным назначением и верхом совершенства. Никакой подвиг не может быть великим, если он не принесет пользы другим. Эта великая «любовь к ближнему» побудила св. Иоанна возвратиться в Антиохию.

Итак, созерцательная жизнь была для него лишь частью аскетического подвига, ибо созерцание «в чистом виде» не могло удовлетворить его практиче-

ский дух. Показательно, что в Беседах св. Иоанна нет ничего ни о созерцании, ни о мистическом экстазе. Любовь к Богу он всегда соединял с любовью к ближнему. Св. Иоанн Златоуст не был сторонником ни социальных реформ, влияющих на изменение общественного строя, ни проповедником ухода от мира. Он был убежден, что надо не уходить из общества, а перестраивать его в соответствии с евангельским идеалом. И одним из таких идеалов он считал монашескую жизнь, имея собственное, отличное от принятого, представление об этом образе жизни. Он понимал *монашество как идеальное общество* и считал, что весь мир должен стремиться к совершенству с тем, чтобы вообще отпала всякая нужда в монастырях. «То именно и извратило всю вселенную, - замечает Иоанн, - что, мы думаем, будто только монашествующему нужна большая строгость жизни, а прочим можно жить беспечно. Нет, нет: от всех требуется одинаковое любомудрие; это весьма хотел бы я внушить, или лучше – не я, но Сам Тот, кто будет судить нас»⁷.

Таков социальный идеал великого проповедника, который, по мнению С. С. Хоружего, «был одновременно одним из великих аскетических учителей и крупнейшим зачинателем социального христианства»⁸. Несмотря на видимую апорию: *аскетизм – социальная жизнь*, в трудах св. Иоанна акцентируется внимание скорее на нравственном элементе монашества, чем на мистико-аскетическом. Доказательством служат следующие слова: «Достигнуть евангельского идеала возможно в любых внешних условиях каждому человеку»⁹. Иначе говоря, он проповедовал «монастырь в миру», отличающийся от обычного именно своим отношением к миру. В основе такого отношения мыслилась «жизнь по достоинству и добродетели», а цель преобразования общества должна осуществляться в соответствии с Евангелием и руководствоваться «принципом совмещения и равновесия» аскетической и социальной активности.

В этой связи нам представляется необходимым обращение к проблеме добродетели как одному из духовных коррелятов раннего византизма.

Понятие о добродетели было известно еще античному миру. Сам термин был дан Аристотелем и стал трактоваться в нескольких аспектах:

- во-первых, *доблесть, храбрость, мужество*;
- во-вторых, *сила, мощь, крепость, бодрость, красота, благородство*;
- в-третьих, *мастерство, слава, честь*;
- в-четвертых, *нравственное совершенство*.

Ранее мы уже упоминали о том, что в свое время св. Иоанн Златоуст занимался изучением античной философии, поэтому логически верно будет предположить, что это послужило фундаментальной основой для последующего формирования собственных суждений о месте и роли добродетели в духовно-нравственном совершенствовании человека.

Сравнивая воззрения на добродетель греческих философов и христианского мыслителя, можно видеть, что добродетельность в античном представлении понималась как природосообразная жизнь, идеалом которой был Космос, что предполагало внешнее, долженствующее проявление добродетели. Для св. Иоанна основным ориентиром служила обращенность к «внутреннему», духовному пласту человеческого бытия, так как существенная сторона христианского

учения заключается в переводе нравственного из области должностования в область бытия, что, собственно, и является предметом учения о добродетели.

В святоотеческую мысль добродетель вошла как понятие, означающее определенное и устойчивое расположение души в стремлении к истинному благу, как харизматическое дарование, исходящее от Бога и находящееся в прямой зависимости от Его благодати и любви. При этом святые отцы обращают особое внимание на необходимость «делать добро не для славы, не ... для награды от людей или от Бога, но для того, чтобы проводить жизнь по образу и подобию Божию»¹⁰.

Следует отметить, что по аналогии с античными авторами св. отцы по необходимости стремились к систематизации добродетелей. В изданном Московской Духовной Академией патристическом справочнике «Сокровища духовной мудрости» даны варианты классификации добродетелей. Так, например, св. Василий Великий разделял добродетели на *естественные* (с которыми душа имеет сродство по самой природе); *умозрительные* (благоразумие, целомудрие, справедливость, мужество); *неумозрительные* (красота, крепость...). У прп. Нила Синайского добродетели разделяются на *телесные, душевные и духовные*¹¹.

Для сравнения обратимся к современному западному нравственному богословию, где добродетели различаются «в отношении объекта на *моральные и теологические*, в отношении происхождения - на *приобретенные и излитые*, в отношении начала и конца - на *естественные и сверхъестественные*, в отношении субъекта - на *эмоциональные и интеллектуальные*»¹².

Приведенный выше краткий обзор позволяет выявить различный опыт классификаций добродетелей, в основе которого планируется определенный методологический принцип динамического развития. На наш взгляд, разделение предполагает учет следующих обстоятельств: во-первых, религиозно-этических принципов, составляющих основу формирования личности; во-вторых, аскетическую направленность духовно-нравственного совершенствования.

Итак, если брать за основу то, что «возрастание в добродетелях» представляет собой путь овладения человеком процессами собственного поведения, достижения определенного общепринятого уровня нравственного сознания, тогда воспитание добродетелей и преуспевание в них означает переход от природы естественной к жизни культурной. При этом приобретенные добродетели являются существенной характеристикой человека, поскольку они есть обобщенная совокупность всех нравственных достижений. В своем интегральном охвате добродетели представляют собой «царство христианских нравственных ценностей», в котором каждая является одновременно и превосходным качеством личности и признаком, указывающим на ее ценностную ориентацию - стремление личности к беспредельному совершенству. Именно этот принцип предполагается общим для всех добродетелей, благодаря которому все они, потенциально и актуально входящие в нравственную структуру личности, составляют единую систему ценностей.

Структура называется системой, если входящие в нее элементы объединены общими принципами, какими являются целостность, связь, соподчиненность и целенаправленность. *Принцип совершенства*, будучи самым универсальным принципом всего самого «тварного» и становящегося бытия, получает свою

безусловную значимость и свой высший и объективный смысл в абсолютной воле Господа нашего Иисуса Христа, заповедавшего Своим ученикам восхождение к «нравственному богоуподоблению»: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5,48).

В контексте учения св. Иоанна Златоуста стремление личности к «богозаповеданному совершенству» необходимо включает ее «возрастание в добродетелях». Отсюда следует, что динамика роста и совершенствования личности в ее постепенном восхождении к «благу» реально осуществляется в системе ценностей, составляющей большой и многообразный мир добродетелей. Достижение какой-либо одной добродетели является достаточным критерием, позволяющим рассматривать личность в универсуме мирового ценностноосознанного и ценностносущественного бытия. Обладание добродетелью выражает степень причастности к объективному и «безусловному благу», оно является естественным результатом утверждения человека в его высоком *достоинстве*.

Св. Иоанн Златоуст был одним из тех, кто рассуждал о сущности добродетели, которая, будучи по существу единой, имеет многообразное и разностороннее выражение и проявление. Следуя евангельскому и апостольскому учению, св. отцы подразделяли все добродетели на виды, имея в основании своем новозаветные Писания, в которых различаются как основные или родовые добродетели, так и производные от них, частные или второстепенные. Исходя из того, что учение о добродетели заключено в Священном Писании Нового Завета, и учитывая то особое влияние, которое оказали на св. Иоанна труды апостола Павла (экзегезе их посвящена внушительная часть трудов святителя), мы акцентируем внимание на тех высказываниях, где говорится о неодинаковом значении добродетелей для «дела спасения». При этом в учении св. Иоанна Златоуста мы предлагаем все добродетели свести в одну систему, рассматривая их в трех аспектах: *аскетическом, этическом и религиозном (харизматическом)*, что составляет отношение личности к природному началу, человеку и Богу. Все они проявляются в полной зависимости между собой в сфере каждого свободного выбора и определяют стремление личности к нравственному совершенству. Данные добродетели, на наш взгляд, взаимно друг друга обуславливают и дополняют, составляя некоторое динамическое единство в единстве человеческой личности, и служат целям ее нравственного совершенствования.

В общей иерархии ценностей центральное место св. Иоанн Златоуст отводит *харизматическим* добродетелям, исходя из христианского понимания назначения человека, которое тесно связано с догматом искупления, раскрывающим категории добра и зла в концепции постепенного раскрытия «Божественного плана» спасения человечества. Исходя из данного догмата, св. Иоанн Златоуст полагал, что стремление к сознанию связи с Богом было положено в саму сущность души человека. Оно часто выражалось бессознательно и инстинктивно, но всегда давало правильное *ведение* (знание) естественно-нравственного закона нашей природы. Бесцельность существования, несогласная с требованиями высшего назначения человека, всегда противоречила *закону целесообразности*, по которому в мире не бывает ничего ненужного и излишнего.

Итак, можно предположить, что сущность и содержание «благодатной» жизни

есть путь Богопознания и Богоискания. Он отличается от обычного рассудочного познания предметов внешнего мира тем, что, касаясь непосредственно каждой личности, ее настроения и расположения, необходимо определяет и направляет всю внутреннюю и внешнюю жизнь человека. Истинное Богопознание возможно только при условии ответной любви человека к Богу, ибо, говоря словами ап. Павла, «кто любит Бога, тому дано знание от Него» (1 Коринф. 8,3).

Св. Иоанн Златоуст часто обращался к ветхозаветным образам. Так, об Аврааме он говорил, что «тот достиг такой высоты добродетелей силой, дарованной Творцом...». Рассуждая об *аскетических* и *нравственных (этических)* добродетелях этого праведника, святитель на первое место ставит религиозную добродетель *боголюбия*, признавая ее как фактор харизматический. «Любовь к Богу, - читаем в «Беседе на книгу Бытия», - сделала то, что все казалось легким и удобным». «Когда душа бодра и внимательна, - говорит далее св. Иоанн, - то преодолевает все препятствия, вся устремляется к любимому предмету, и какие бы не представлялись затруднения, не задерживается ими... любовь к Богу побеждает все»¹³.

Как уже говорилось выше, в основу харизматических добродетелей, которыми был наделен первозданный человек Адам, закладывался *принцип Богопочитания*. По словам святителя, Бог даровал ему «великую мудрость, знание, духовное видение», несмотря на то, что «человек еще ничего не сделал, а уже каких благодеяний удостоился. И все это было дано человеку за его «неиссякаемую веру и любовь к щедродательному Господу, и полную надежду на Его Божественный промысел»¹⁴. Добродетели – *вера, надежда, любовь* – в религиозной литературе называются богословскими или родовыми. Если взять за основу святоотеческие писания, то следует отметить, что *любовь* здесь представлена как добродетель, включающая в себя все остальные, именно поэтому мы сделаем на ней акцент.

Полнотой содержания добродетели св. Иоанн Златоуст считал любовь к Богу, соединенную с любовью к ближнему. Однако эту любовь он представлял в особом виде: «... она равнодушна ко всему, где нет Бога, ко всем радостям, ко всем скорбям, ко всем обольщениям греха». Эту любовь он соединяет с верою в догматы. При этом «великим догматом веры» св. Иоанн называл то положение, согласно которому одной доброй воли мало человеку в деле спасения, если он не получает силы свыше. «Научись, как слаба натура, - говорит святитель, - когда оставляет нас Бог. Нельзя нам исправно делать что-нибудь доброе без благодати Божией»¹⁵. «И любовь твоя без благодати небесной ничего не значит», еще сильнее обозначает свою мысль великий проповедник¹⁶. Данное высказывание указывает на то, что человек не является лишь страдательным объектом при действии сверхъестественной силы, но сам участвует в созидании собственного спасения. Священное Писание Ветхого и Нового Завета ясно указывает на необходимость участия свободной воли человека в его нравственном усовершенствовании.

Из учения св. Иоанна Златоуста следует, что, хотя все, что человек ни имеет и ни делает, не исключая и самой веры, зависит от Благодати Божией, но, с другой стороны, оно же зависит и от самой его воли. В этом отношении и от воли человека зависит как вера, пожелание и избрание доброго, так и само совершенное последнего при помощи благодати.

Очевидно, смысл осуществления харизматических (религиозных) добродетелей сводится к достижению человеком «полноты богоуподобления» или духовно-нравственного совершенства. В догматическом учении Церкви «богоподобие человека» признается не только данностью, определяющей смысл человеческого существования. Стремление личности к достижению полноты богоуподобления и приобщения ее к «вечной Божественной жизни» в ее совершенной полноте объявляются в святоотеческой традиции основным предназначением человека, именно поэтому св. Иоанн Златоуст определяет *харизматические* добродетели как основные.

В основе исполнения человеком его предназначения лежит глубокий и таинственный процесс раскрытия им своей духовной и нравственной одаренности. Восхождение человека на новые ступени бытия есть не эволюция, не прогресс, а *метаморфозис, преображение*, однако «затемненность» человеческой природы пороком делает задачу восхождения к нравственному совершенству особенно трудной. Открываясь для восприятия высшего религиозного созерцания посредством «излитой» харизмы, ум человека просвещается «Божественным светом (озарением)». По мысли св. Иоанна, христианское предназначение человека есть уподобление его Божественному Первообразу. В следовании евангельской заповеди «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5,48) – заключается высшее предназначение человека и направление всего его нравственного пути. В образе Христа дано полное единство трех основных нравственных форм – закона, добродетелей и высшего блага. Он представляется могущественным принципом их единения и взаимопроникновения, являясь «абсолютно чистой и всеобъемлющей добродетелью». Идеальная же свобода Иисуса Христа является метафизическим основанием духовной свободы каждой человеческой личности. Нравственное совершенство Господа нашего засвидетельствовано Его учениками (1 Петр. 2,22; 2 Коринф. 5,21), евангельскими изречениями (Мф.5,17; 20, 28) и, наконец, тем впечатлением, какое производит Его образ во все времена, что определяет не только богословский, но и философский аспект осмысления роли личности в истории. В соответствии с этим в учении св. Иоанна Златоуста прослеживается четкая интенция на «условность предопределения», оставляющая право выбора за человеком.

Итак, на основании приведенных выше аргументов, следует сделать вывод, что, так называемые *харизматические* добродетели являются всеобщим «Божественным даром», и принятие их полностью зависит от свободной воли человека. Все они представляют собой единое целое, «единую христианскую добродетель». На единство добродетели указывает еще и та взаимная связь, которая прослеживается при исполнении любой добродетели, когда человек достигает какой-либо одной, то вместе с ней – и ряда других.

Библейское повествование о миротворении свидетельствует, что человек был создан Творцом с предназначением к осуществлению особых *высших нравственно-религиозных целей*. По Священному Писанию, «Бог определил сотворить» некое отличие от прочих земных тварей существо, которое должно заключать в себе единство неба и земли. Полученные «в акте творения» *харизматические* добродетели *воли, ума и чувства (сердца)*, являлись нормой человеческой жиз-

ни, ее господствующим состоянием. При этом *харизматической* добродетелью ума является *мудрость* и *одаренность* – *ведение*. Человек в *ведении* мира выходит за его материальные пределы, ум становится «световидным и боговидным», т.е. способным созерцать «нетварный Божественный свет». Об этом у св. Симеона Нового Богослова сказано так: «... ум человека, очищаясь, погружается в Божественный свет и весь обожается, и потому называется умом Божиим»¹⁷.

«Если начало премудрости, - читаем у св. Иоанна Златоуста в 20 беседе на Послание к Римлянам, - есть страх Господень, то начало глупости есть неведение Господа... ум трезвенный и здравый имеет здравые мысли и называется целомудрием». Далее святитель, продолжая свое рассуждение, говорит о наивысшей ступени *ведения* - *целомудрии*, понимая под этим трезвенность и здравость мысли. По текстам Священного Писания можно констатировать, что мудрость дается через смирение, и именно через *смирennemудрие* лежит путь к познанию, ибо «смирненных возвышает Господь». Это дает возможность православному аскетическому сознанию объединить два понятия *смирение* и *мудрость* в одно – *смирennemудрие*. «Христос, взойдя на гору, чтобы предложить нравоучительное слово, - констатирует святитель, - начал речь, прежде всего, о смирennemудрии, и его положил основанием: *блаженны нищие духом* (Мф 5,3)... так и апостол Павел, переходя от догматических истин к нравственным, начинает со смирennemудрия как бы с главы и советует *не мудровати паче, еже подобает мудрствовати*, - потому что такова воля Божия, *но мудрствовати в целомудрии*».

Итак, в Св. Писании и в экзегезе св. Иоанна Златоуста акцентируется внимание на том, что ум – «образ Бога» в человеке. Для достижения же высшей ступени духовно-нравственного развития – «*обожения*» необходимо «единение ума с сердцем», «нисхождение ума в сердце», «хранение сердца умом».

К добродетелям «сердца» святитель причисляет *чистоту, радость, мир, умиление, истинную любовь*. Соответственно этому сердце, понимаемое в переносном этическом смысле, есть центральный орган всякой душевной жизни, скрытый очаг, где происходит возникновение движения воли и мысли, слова и дела, стремления и ощущения, и где от нормальной или не нормальной деятельности его устройства получает характер, направление и окраску вся нравственная и духовная жизнь человека»¹⁸. Евангелие так говорит об этом духовном сосредоточии человеческого сердца: «Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе, а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое: ибо от избытка сердца говорят уста его» (Лк. 6,45).

Следовательно, высшей добродетелью сердца является *истинная любовь*. Подтверждением служат следующие слова св. Иоанна: «...любовь больше всего очищает сердце и душу от всякой нечистоты, греха и порока. Любовь делает непорочными, заграждает всякий вход греху... И нет, решительно нет ни одного греха, которого бы, подобно огню, не истребляла сила любви. Удобнее слабому хворосту устоять против сильного огня, нежели естеству греха против силы любви... Где есть любовь, там исчезает любостяжание, хищение, зависть, злословие, надменность, клятвопреступление, ложь, истребляется все злое»¹⁹. Св. Иоанн призывает любовью «очищать сердца».

На основе сказанного есть достаточно оснований считать, что добродетели

«сердца» направляют наш взор на некую скрытую, таинственную глубину. Видимо, необходимо признать сердце основным органом религиозных переживаний, так как в нем заключается сокровенный центр человеческой личности. Именно здесь происходит «нисхождение ума в сердце», что является ступенью достижения *обожения*, духовно-нравственного совершенства человека.

Обратимся к следующей группе добродетелей, заключающих в себе эстетические ценности, которую мы обозначили как *субъективные* или *аскетические*. Достигая посредством разума господства «над склонностями природы», человек тем самым показывает, что он есть, прежде всего, *личность* и носитель высокого человеческого достоинства. Природе свойственно желать, но *личность* выше природного начала и поэтому должна избирать то, что соответствует постулатам разума и требованиям нравственного закона. По православному учению, к осуществлению евангельских норм жизни человек приходит при условии непрерывного духовного совершенства, в основу которого заложен «принцип воздержания».

В соответствии с христианским учением акцентируем внимание на том, что человеческая природа повреждена пороком, извратившим телесные потребности, душевные склонности и привязанности. Следуя этому, св. Иоанн в своих трудах делает акцент на *воздержании* в широком смысле, исходя из его метафизических глубин. Как и всякая добродетель, *воздержание* имеет несколько ступеней достижения. Однако очень часто в нашем сознании понятие *воздержание* ассоциируется лишь с умеренностью в пище. По этому поводу святитель высказывается следующим образом: «Какая польза воздерживаться от пищи и оскверняться блудом? Ты не ешь мяса, но зато терзаешь плоть брата своего. Какая прибыль в том, чтобы не увеселяться вином и упиваться богатством». И далее: «Пусть постыятся не одни уста, но и зрение, и слух, и ноги, и руки, и все члены нашего тела»²⁰. В своей универсальности добродетель *воздержания* охватывает практически все стороны жизни. Смысл *воздержания* св. Иоанн видит, прежде всего, в «овладении человеком своей природой», господстве личности посредством разума над чувствами и желаниями, он учит «владеть собой в удовлетворении своих потребностей»²¹.

Ранее уже говорилось о том, что *аскетические* добродетели заключают в себе эстетические ценности, и это действительно подтверждается словами самого святителя, утверждающего, что из добрых дел обыкновенно ценятся выше те, которые служат на пользу других. Упомянув в своих беседах такие аскетические добродетели, как *пост, целомудрие, хранение девства*, св. Иоанн Златоуст видит в них пользу только для исполняющего человека, в то время как этические добродетели приносят пользу ближнему. По словам апостола: «Кийждо из вас ближнему да угождает во благое к созиданию. Ибо и Христос не себе угоди» (Рим. 15,2)²².

Возвращаясь к естественному началу *аскетических* добродетелей, следует отметить, что по своей сути они онтологически имеют связь с добром, нравственным благом. «Добродетель нам естественна, а порок противоестественен, подобно как болезнь и здоровье»²³. По мысли святителя, *аскетические* добродетели, имея сущностно-естественное начало, являются нравственной

гарантией всеобщего порядка жизни. «Эти добродетели мы называем естественными, - читаем в толковании на пророка Исаяю, - так как они сохраняют нашу жизнь твердою»²⁴.

Полученные от природы задатки человек должен раскрыть, осуществить, т.к. находится на пути восхождения от естественного состояния к нравственному совершенству. По мнению св. Иоанна, добродетель является ценной только тогда, когда ее достижение сопряжено с подвигом и трудом. «Потому не станем говорить - такой-то хорош по природе, а такой-то по природе дурен, потому что, если по природе хорош, то никогда не в состоянии будет сделаться дурным, а если по природе дурен, то никогда не сделается хорошим. Если бы не от свободной нашей воли зависело быть злым или добрым и человеколюбец Бог не создал бы нашу природу самовластной, то следовало бы имеющим общую природу и подвергнуться тем же самым страстям: быть или всем порочным, или всем добродетельным»²⁵.

Таким образом, по учению св. Иоанна Златоуста, свободу самоопределения у человека развивают и укрепляют *субъективные* или *аскетические* добродетели. Таковыми в аскетике являются: *целомудрие, девство, воздержание*. Сущность названных добродетелей подробно раскрывается в письмах святителя к диакониссе Олимпиаде, где он говорит о «женских добродетелях», развивая свою «теорию духовной дружбы в основе которой «родство душ, составляющих целое только в единстве»²⁶.

Воспринимаемая в дохристианском мире как низшее существо, как нечто «нечистое», в христианском сознании женщина возвышается в образе Девы Марии, делаясь основанием возрождения человека, т.к. через нее совершалось «таинство явления». «Сын Божий Сын Девы бывает» (тропарь Благовещения). В лице Богоматери женщина становится реально приближенной к делу «спасения и возрождения человечества». В образе ее воспринимается указание на высокое назначение женщины. Об этом же свидетельствует и евангельское повествование о женах-мироносицах, первыми возвестивших о воскресении Христа, высоко почитаемых в христианском Предании. На это же указывают многочисленные образы женщин, прославленных подвигами мученичества, исповедничества, сохраненные в житиях святых, в традициях и преданиях. С самого начала женщина деятельно участвовала в устройении христианского общества, в деле миссии и проповедничества, благотворительности и взаимопомощи. В этой связи можно предположить, что в период раннего византизма окончательно формируется особый тип «совершенной христианки», характеризующийся гармоничным сочетанием ума, стремящегося к познанию Божественной истины и чувства любви, при котором «сердце преисполнено самого горячего, одушевленного энтузиазма и готово на всевозможные жертвы»²⁷.

Это подчеркнуто у св. Иоанна Златоуста. А именно - Сара и Агарь не только конкретные исторические личности, но и символы двух Заветов: «един от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь» (Гал. 4,24), и второй (Сара) «вышний Иерусалим», который «свободен; он - мать всем нам» (Гал. 4,26). Путь женщины становится воплощением служения, лежащего в основе сотворения жены как «помощника, соответственного ему (мужу)» (Быт. 2,18).

Следует отметить, что Русь как органичная часть вселенского христианства, проходя свой путь в истории, познавала тайну будущего не разумом, а, прежде всего сердцем, непрерывным «молитвенным деланием» и неусыпными трудами. В этих трудах должны были участвовать и мужская, и женская половина человечества. Святые жены русские стали достойными помощницами своих святых братьев, отцов, мужей, сыновей, среди них св. равноапостольная великая княгиня Ольга, св. благоверная княгиня Феврония Муромская, св. преподобная Анна Кашинская и др. Давая столь краткие и выборочные пояснения касательно «женской добродетели», мы преследовали очень ограниченные цели: сделать краткий экскурс в этом направлении, так как, на наш взгляд, эта тема очень обширна и требует отдельного исследования.

Как уже отмечалось, *аскетические* добродетели универсальны по своей природе и дают при достижении возможность моральной переориентации личности. Добродетель как ценность не обладает силой принуждения, но она способна вызвать новые эмоции, переживания и интересы, которые влияют на формирование нравственного сознания и новой ценностной ориентации, именно это имеет в виду св. Иоанн Златоуст, высказываясь о «свободе личности».

Аскетические добродетели, смысл которых есть «очищение плоти и духа», выводят человека на следующую ступень духовно-нравственного совершенства, основанную на *этических* добродетелях, усвоенных человеком в процессе интеллектуального и нравственного формирования, являющегося результатом полученного образования и воспитания. При этом характер формирования личности, стремящейся к нравственному совершенству, в контексте христианского учения определяется главным образом следующими задачами:

- а) сохранением природных дарований и достоинств и, в первую очередь, «чистоты и целомудрия»;
- б) преодолением инертного природного начала и, прежде всего, склонности к духовному «застою» и «падению»;
- в) приобретением путем образования и воспитания интеллектуальных и нравственных добродетелей.

Приобретенные или *этические* добродетели видоизменяют в своем развитии внутренние источники способностей человека и сами становятся его второй природой, позволяющей действовать наиболее плодотворно в процессе достижения высшего нравственного назначения в жизни. Они основываются на признании тождества, подобия и сродства личности человека с личностями других разумно-свободных существ, что проистекает из общей нравственной потребности общения между людьми. Учитывая социальную направленность учения св. Иоанна Златоуста и его устремленность к поиску социального идеала, мы считаем возможным проанализировать этические добродетели в трех аспектах:

- во-первых, по отношению к «земным благам»;
- во-вторых, к труду;
- в-третьих, к государству.

Философские, этические, религиозные теории в основном постулируют, что достижение внешних «земных благ» не является основной целью для человека,

однако это не означает, что они не являются благами и не должны быть использованы. По христианскому учению, в самой природе вещей нет зла. Св. Иоанн Златоуст утверждал осуществление на деле этого учения путем приближения к евангельскому идеалу. Показательно то, что сам святитель был поборником монашества, однако один из исследователей его наследия, Н.В. Попов, поясняя, почему святителя считают проповедником монашеской жизни, пишет, что тут имеется в виду не мистический элемент и не аскетический, а только нравственный, «...то ради чего в патристической литературе оно (монашество) называлось евангельской жизнью. Работая над внутренним очищением, монашество стремилось осуществить то высокое требование Евангелия, по которому в нравственном отношении ценно не столько дело, сколько мотив, не внешняя праведность, а сердце, «освобожденное от страстей», из которого само собой вытеснен порок как деяние. Только монашество сделало попытку провести в жизнь Нагорную проповедь Спасителя - идеал самоотверженной любви»²⁸.

Ранневизантийский мыслитель говорил, что достигнуть евангельского идеала возможно в любых внешних условиях каждому человеку. Сам он вышел из монастырского затвора, чтобы проповедовать этот идеал в мире и осуществлять его в собственной жизни. Отсюда следует, что цель общественных преобразований, по св. Иоанну, должна осуществляться в соответствии с Евангелием. Всю свою жизнь св. Иоанн Златоуст посвятил тому, чтобы возвысить нравственное состояние современного ему общества. «Ни один из древних проповедников не развивал с таким постоянством и энергией идеал практического христианства, - говорится в одной статье, - ни один так глубоко и настойчиво не проводил этого идеала в сознание своих современников, как Златоуст. Чутко прислушивались проповедники к голосу времени и отзывались на его вопросы, но ни один из них не обладал такой способностью охватывать современные практические отношения, осмысливать их и соотносить с требованиями христианской морали, и, наконец, применять последние к условиям повседневной жизни, как Златоуст»²⁹. Основание для перемены общественных нравов святитель видел в душе человека, в сердце каждого.

Анализируя сущностные элементы этических добродетелей, следует отметить, что они являются краеугольным камнем в построении общественных отношений в соответствии с евангельским идеалом. Так добродетель, которая, по мнению проповедника, должна быть основой государственных отношений - это добродетель «нестяжания». Основная идея, проводимая святителем, заключается в следующем: благом является все, что используется в соответствии со своим назначением, в соответствии с высшей целью самой жизни и призванием человека. Но эти блага перестают быть благами, если они становятся предметом искания сами по себе. Из действительных благ они превращаются в «идолов», «кумиров», поработают человека и закрывают от него смысл жизни. Вещи и земные блага правильно используются, если человек сохраняет внутреннюю свободу от привязанности к ним.

В этой связи св. Иоанн Златоуст часто в своих проповедях рассуждает о «равенстве всех людей перед Богом», т.к. в современном ему обществе социальное неравенство достигло огромных размеров, о христианской любви к ближне-

му как будто забыли. Святитель убеждал, что жажда богатства и роскоши пагубна, прежде всего потому, что она безнравственна. Отсутствие сострадания, безмерное накопление богатства является прямым нарушением евангельских заповедей, оскорблением Самого Господа, Который, живя на земле: «...не имел, где приклонить голову» (Мф. 8,20). Святитель убеждал, что все в мире - «Божия собственность, а истинный Владыка его - Сам Господь: у человека же нет ничего, кроме добродетели, которая должна выражаться в том, чтобы распоряжаться данным ему Богом, согласно воле Божией, то есть с пользой для ближнего»³⁰. «Посмотри на строительство Божие, - говорит проповедник. - Он сотворил некоторые предметы общими для всех, чтобы, хотя таким образом пристыдить человеческий род, как то: воздух, солнце, воду, землю, небо, море, свет, звезды - разделил между всеми поровну, как будто между братьями... Следовательно, для нас предназначено скорее общее, чем отдельное владение вещами, и оно более согласно с самой природой»³¹. «Для чего же, - вопрошает св. Иоанн, - Бог допускает разницу в имущественном положении людей? Для того, - отвечает он, - чтобы тот, у кого есть избыток, восполнил недостаток других. Не для того ты получил деньги, чтобы тратить их на удовольствия, а для того, чтобы употреблять на милостыню... Тебе вверено достояние бедных»³².

Богатство, по учению великого проповедника, существует лишь как поприще добродетели. Использование имущества для пользы ближних и для «служения Богу» на земле постоянно заповедуется в Св. Писании, в святоотеческих творениях и в церковных преданиях. Милостыня как естественная обязанность, на которую имеет право нуждающийся, личная и общественная, всегда считалась одним из основных требований «христианского делания». Благотворительность и милостыня - действительная сила, противостоящая эгоизму и социальному неравенству, воплощение искренней любви, начертанной в законе: «возлюби ближнего».

Однако и внешняя нищета сама по себе далеко не всегда освобождает от того состояния, при котором желание внешних благ захватывает человека, подавляя его дух, внутренне обладая им и не освобождая от зависимости «стяжания имущества». Св. Иоанн Златоуст различает поэтому «бедность хорошую и бедность дурную». Он предостерегает также от нарочитой «горделивой» бедности как самоцели и противопоставляет ей Диогена и апостола Павла. Бедность, как и богатство, может иметь свой «соблазн». Она может подавлять и удручать душу заботой о существовании и часто доводит ее до «греха отчаяния». Отсюда и требования помощи беднякам. Дело, таким образом, не в обладании или не обладании имуществом, а во внутреннем состоянии и отношении к нему, и в этом именно смысле, по словам святителя, говорится в Евангелии о трудности спасения для богатых.

Осмысливая с христианской точки зрения деятельность людей в мире, св. Иоанн не отвергает достижений цивилизации как заведомое зло. Собственность и богатство не являются злом сами по себе. Суждения о социально-экономических механизмах общественной жизни, высказанные святителем, в чем-то созвучны сегодняшним поискам рациональных экономических моделей. По учению св. Иоанна, в идеальном обществе не должно быть никакого

неравенства. Слова святителя, направленные против бессмысленного накопления богатства, особенно актуально звучат сегодня, когда экстенсивная эскалация материального прогресса привела к экологическому кризису. Поистине уже не человек владеет материальным богатством, а оно сделало его своим рабом. Исходя из приведенных выше теоретических установок, следует выделить основные этические добродетели, рассматриваемые св. Иоанном Златоустом в непосредственном отношении к «земным благам». Таковыми являются *нестяжание, бескорыстие, благотворение, милосердие*.

Следующий аспект анализируемой проблемы относится к добродетелям, которые, по мнению св. Иоанна, непосредственно связаны с трудовой деятельностью. В работах некоторых исследователей встречаются рассуждения о том, что в противоположных христианству учениях часто выдвигается обвинение последнего в пренебрежительном отношении к труду, в отречении от трудовой жизни, «от хозяйственного строительства». Это обвинение основывается якобы на отрешенном, созерцательном характере христианства, на его отрицании земных благ, которое выводится из «надежды на Провидение», чудо и проч. В подтверждение обычно приводится то место из Евангелия, в котором заповедуется не заботиться о завтрашнем дне, подобно «птицам небесным, которые ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы» (Мф.6, 26).

Однако все источники христианства и исторические данные свидетельствуют об обратном, раскрывая взгляд на труд как «заповедь постоянного делания, «дела Божия». Эта оценка основывается на понимании сущности бытия и задач человека на земле и является логически оправданной не только в свете религиозного мировидения, но и с научной точки зрения.

Данная проблема находит следующее освещение в наследии великого проповедника: «Не станем стыдиться ремесел, - говорит святитель, - и будем считать бесчестьем не работу, но праздность». И далее: «тот, кто занят работой, не скоро допустит что-либо излишнее в делах, и в словах, и в мыслях, так как вся душа его совершенно предана трудолюбивой жизни»³³. Аналогичные взгляды высказывали св. Григорий Богослов, блаж. Августин и др.

Но наряду с этими объективными основаниями высокой оценки значения труда как обязанности по отношению к природе, человеку, как выполнения своего призвания, назначения на земле, - в христианстве раскрывается и его духовно-воспитательное значение. Труд является средством воспитания, самообладания, самособранности. В нем содержится и элемент самоотречения, подчинения своих сил выполнению определенной задачи преодоления эгоизма и воспитания воли. Отсюда следует, что через отношение к труду приобретаются *волевые, эмоциональные и интеллектуальные* этические добродетели. Причем труд в святоотеческой литературе и конкретно в учении св. Иоанна Златоуста находится в одной плоскости с молитвой и покаянием. В этом видна прямая связь с *харизматическими* добродетелями.

Некоторым диссонансом звучат библейские слова о «труде в поте лица» как результате «проклятия греха». Однако проклятием здесь является не труд, по Библии присущий и блаженному райскому состоянию (Быт. 2,15), а те препятствия, которые «в результате разрыва духа и плоти», «искажения грехом» нормально-

го порядка мешают осуществлению этого порядка и создают тяжелые условия; противоречия, которые встречаются со стороны природы и со стороны общественных отношений. Этот смысл ясно виден из слов Библии: «*проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; тернии и волчцы произрастят она тебе...*» (Быт.3,18). Труд является скорее средством спасения от этого проклятия, средством его изжития. По словам св. Иоанна Златоуста, «труд в поте лица» - не наказание или мучение, а вразумление, внушение.

Евангелие призывает к внутренней свободе от мелочной заботы, возвышению над подавляющей суетой и спокойной уверенности в путях Провидения. Нисколько не устранив обязанность и ценность каждодневного труда, христианство придает ему более высокие цели и мотивы. Мы склонны предполагать, что совершенно бескорыстную преданность труду для блага общества (до самоотречения) сложно обосновать, исходя из последовательного материалистического мировоззрения, не признающего высших духовных целей. Христианское же мировоззрение обосновывает это совершенно конкретно. Так, у св. Иоанна сказано, что «всякое дело есть плод любви». Исходя из слов проповедника о том, что *любовь* является матерью всех добродетелей, следует обратить внимание на ту высокую ступень, которую святитель отводит *труду*, «рождающему» целый ряд «дочерних добродетелей»: *самоотречение, старательность, бескорытность, терпение, милость, благотворение*.

Третьим аспектом исследования сущности этических добродетелей является точка зрения св. Иоанна Златоуста на отношение к государству. В этом контексте нас интересуют ключевые добродетели, отражающие отношение святителя к власти.

Государство рассматривается как необходимая организация в «естественном», не «преображенном» еще человечестве. Положительную роль государства святитель видит в том, что им устанавливается мирный порядок, дающий возможность организовать «города и торжища», - элементы культуры, необходимые для устройства внешней жизни. В то же время св. Иоанн утверждает, что «власть есть последствие греха» и не скрывает своего неодобрения по поводу методов наказания, практикуемых государством, противопоставляя их христианскому милосердию. Отметим, что святитель был чужд принципу «симфонии» властей, зародившемуся в ранней Византии, четко разграничивая сферы влияния Церкви и государства.

О каких же добродетелях следует говорить, исходя из отношения к государству? Разделим их на два блока, как они представлены в учении святителя: это - *служение* и *послушание*. Проблематика отношений власти и собственности раскрывается в трудах св. Иоанна с позиций нравственности и морали. Насколько совместимы понятия власти и добродетели? Является ли собственность целью или средством существования человека?

В Беседе на Послание к Римлянам св. отец говорит, что «от властей для государств бывают бесчисленные блага; если упразднить их, все погибнет, и не устоят ни города, ни села, ни дома... так как более сильные поглотят более слабых»³⁴. Но святитель говорит и о другой власти - «любоначалия и сребролюбия». «Великое зло - сребролюбие, оно сделало Иуду и святотатцем, и пре-

дателем. Подлинно сребролюбие есть ненасытность души, которая никогда не удовлетворяется и постоянно мучится желанием»³⁵.

Итак, из высказываний мыслителя следует, что власть - понятие антиномичное - она есть позитивная и негативная ценность, «от диавола» и «от Бога». «Нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему, противящийся власти противится Божию установлению» (Рим. 13, 1-2). Так формулируется в трудах апостола Павла понятие власти и отношение к ней, та же интенция прослеживается и у св. Иоанна Златоуста, выявляя основные добродетели - *послушание* и *служение*, заключающие в себе те нормы поведения и межличностных отношений, которые предусматриваются в структуре государства. Итак, государственная власть признается особого рода *служением*, сродни церковному или монастырскому *послушанию*. Всякого рода *служение* рассматривается в ранней Византии как служение Богу и тем самым признается высшей формой свободы. Напротив, «свобода от этого служения отдаёт человека во власть греха и дьявола»³⁶.

Такая верховная власть (*служение* – *послушание*), связанная с народом живым повседневным опытом соборного единения, может, по мнению святителя, обеспечить ту высшую цель, ради которой существует. При этом представители власти - *начальники*, должны свободно и добровольно ограничивать себя в намерениях и действиях в рамках Заповедей Божиих. В 52 Беседе на Деяния Апостольские св. Иоанн Златоуст ярко рисует образ «начальника», наделяя его соответствующими добродетелями, которые тот должен иметь, дабы «власть осуществлялась благодатию Божией»: «Начальники те, - говорит святитель, - которые управляют сами собою. Кто хочет быть начальником... и хорошо управлять..., тот, прежде всего, должен устроить свою собственную душу. Скажи мне, в самом деле, - продолжает он, - что свойственно начальнику? Не приносить ли пользу и благодетельствовать подчиненным? А у кого в душе господствуют бесчисленные страсти, тот как обуздает их в других?»³⁷.

Приведенные доказательства позволяют сделать следующий вывод: власть, в оценке св. Иоанна Златоуста, имеет ценность и смысл лишь в том случае, когда содержит в себе *честную* и *законную* основу, исключаящую какой-либо ущерб для человека. Однако, как уже было сказано выше, власть антиномична, и, по Св. Писанию, Сам Христос отверг государственную власть, дважды ему предложенную, в пустыне и в Иерусалиме. В творениях св. Иоанна прослеживается конечный идеал безвластной организации как взаимного служения через любовь и солидарность. Данная проблема рассматривалась в работах Б. П. Вышеславцева, В. В. Зеньковского, Ф. М. Достоевского, Вл. Соловьева и др.

Итак, проблема социального идеала у св. Иоанна Златоуста, несмотря на практически ориентированное учение, все же находила свое конечное решение в эсхатологическом Царстве Божиим, подтверждая, тем самым, универсальность христианской религии в ее стремлении к осуществлению нравственного идеала посредством «стяжания добродетелей». Данное понятие являет собой образ совершенного мира и совершенного (целостного) человека, гармонично сочетающего индивидуальность и соборность, духовность и заботу о материально-телесном состоянии.

СНОСКИ

- ¹ Ибрагимов Г. Святой Иоанн Златоуст. Духовные бисеры о святых отцах. София .1942. С. 16.
- ² Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы. М.: Наука, 1977. С. 303.
- ³ Попов И.В. Святой Иоанн Златоуст и его враги. – Сергиев Посад, 1908. С. 21.
- ⁴ Св. Иоанн Златоуст. Беседы на Деяния Апостольские. - М.: Посад, 1993. С. 218.
- ⁵ Св. Иоанн Златоуст. Беседы на Послание к Римлянам. - М.: Посад, 1994. С. 531.
- ⁶ Пюэш Э. Святой Иоанн Златоуст и нравы его времени. Пер. с франц. Измайлова А.А. - СПб., 1897. С. 165.
- ⁷ Св. Иоанн Златоуст. К враждующим против монашеской жизни // Творения в русском переводе. В 12-ти ТТ., т.9. СПб.: Духовная Академия, 1903. С. 109.
- ⁸ Хоружий С.С. Вл. Соловьев и мистико-аскетическая традиция Православия. // Богословские труды. М.: Изд-во Москов. Патриархии, 1997. - №33.- С. 242.
- ⁹ Св. Иоанн Златоуст. Собрание Поучений. - М.: Посад, 1993. С. 605.
- ¹⁰ Клеман О. Истоки: Богословие отцов древней Церкви. - М., 1994. С. 22.
- ¹¹ Сокровища духовной мудрости. Сборник. Троице-Сергиева Лавра. Т.3. 1979. – С. 329.
- ¹² Мартинсен Г. Христианское учение о нравственности. СПб., 1980. С. 283.
- ¹³ Св. Иоанн Златоуст Беседы на Книгу Бытия. В 2-х ТТ., т.1. - М.: Посад, 1993. С. 322.
- ¹⁴ Там же. С. 113.
- ¹⁵ Там же С. 271.
- ¹⁶ Там же. С. 429.
- ¹⁷ Иннокентий (Кременский), епископ. Нагорная проповедь Христа Спасителя. Ев. от Мф.7 гл. Астрахань. С. 68.
- ¹⁸ Там же. С. 37-38.
- ¹⁹ Св. Иоанн Златоуст. К враждующим против монашеской жизни // Творения в русском переводе. В 12-ти ТТ., т.9. СПб.: Духовная Академия, 1903. С. 511.
- ²⁰ Там же. С. 916.
- ²¹ Там же. С. 50.
- ²² Св. Иоанн Златоуст. Беседы на Послание к Римлянам. - М.: Посад, 1994. С. 15.
- ²³ Св. Иоанн Златоуст Беседы на Книгу Бытия. В 2-х ТТ., т.1. - М.: Посад, 1993. С. 267.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Св. Иоанн Златоуст. Беседы на Послание к Римлянам. - М.: Посад, 1994. С. 708.
- ²⁶ Орлова О. В. Крестный путь Иоанна Златоуста. - М.: Рагор, 1996. С. 278.
- ²⁷ Надеждин А. Права и значение женщины в христианстве. / Женщина –христианка. - М.: Отчий дом, 2000. С. 47.
- ²⁸ Попов И. В. Учение св. Иоанна Златоуста о воспитании детей // Христианские чтения. В 3-х ч., ч.2. 1897. – С. 41-42.
- ²⁹ Православное обозрение, 2 полугодие, июль. М., 1873. С. 183.
- ³⁰ Св. Иоанн Златоуст. Собрание Поучений. - М.: Посад, 1993. С. 780.
- ³¹ Св. Иоанн Златоуст Беседы на Книгу Бытия. В 2-х ТТ., т.1. - М.: Посад, 1993. С. 704-705.
- ³² Там же. С. 659.
- ³³ Св. Иоанн Златоуст. Беседы на Послание к Римлянам. - М.: Посад, 1994. С. 531.
- ³⁴ Св. Иоанн Златоуст. Беседы на Послание к Римлянам. - М.: Посад, 1994. С. 777.
- ³⁵ Св. Иоанн Златоуст. Собрание Поучений. - М.: Посад, 1993. С. 262.
- ³⁶ Каждан А.П. Византийская культура. СПб.: АЛТЕИЯ, 1997. С. 76.
- ³⁷ Св. Иоанн Златоуст. Беседы на Деяния Апостольские. - М.: Посад, 1993. С. 455-456.

Протоиерей Алексей ПЕНЬКЕВИЧ,
кандидат богословия

«ВОСХВАЛЕНИЯ ГОСПОДА» («LAUDES DOMINI»), ПАМЯТНИК ДРЕВНЕХРИСТИАНСКОЙ ЛАТИНСКОЙ ПОЭЗИИ НАЧАЛА IV ВЕКА

Р

ниманию читателей предлагается произведение, прежде никогда не переводившееся на русский язык и фактически не рассматривавшееся в отечественной патристике. Исключение составляют два кратких, по несколько строк, упоминания о нем в обзорной статье профессора Санкт-Петербургской Духовной Академии А.И. Садова «Древне-христианская латинская поэзия», опубликованной в журнале «Христианское чтение» в 1904 г. (Октябрь, с. 479 и Ноябрь, с. 652).

Неизвестный поэт рассказывает о чуде, которое произошло в «земле эдув», т.е. на востоке современной Франции, в правление св. Константина Великого (приблизительно между 316 и 323 гг.). Одна супружеская пара славилась своим благочестием, любовью к Богу и друг ко другу. Они желали и быть погребенными вместе. Первой скончалась супруга и была похоронена в заранее высеченной в скале двуспальной гробнице. По

прошествии времени понесли хоронить и вдовца. Когда открыли вход в склеп, то все присутствовавшие увидели, как усопшая протягивает руку навстречу супругу и движениями ладони призывает его к себе. До этого руки скончавшейся были привязаны к телу. Произошедшее чудо, убежден автор, мог совершить только Христос, и далее он повествует о благодеяниях Христовых по отношению к роду человеческому – как в делах творения, так и в Его искупительной миссии. Поэт развивает идеи св. Климента Римского о гармонии мира и стройности природы как свидетельстве любви Божией к Своему творению (1 Послание к коринфянам, 20), а также опирается на высказывания Лукреция о взаимном равновесии, существующем между стихиями во вселенной (О природе вещей, I, 998-1001). Автор подчеркивает, что всякий, кто почитает Сына, почитает и Отца, и молится Им Обоим («Et quisquis Natum iusto veneratur honore, / Ambobus sua vota dicat» - ст. 93-94).

Ср. высказывание Лактанция: «Кто приемлет Сына и чтит имя Его, тот вместе с Сыном истинно поклоняется и Отцу», «*Qui autem Filium suscipit, et nomen Eius gerit, is vero cum Filio simul et Patrem colit*» (Божественные установления, IV,29).

Произведение завершается здравницей в честь императора Константина.

По замечанию А.И. Садова, в стихотворении нашло отражение «возбужденное состояние» древних христиан, «все мысли которых сосредотачивались на приближении последних дней» (с. 652). Именно так поэт воспринимает произошедшее чудо: для него это – безусловное предзнаменование близкого пришествия Христа.

Примечательно, что об описанном чуде, но в иной вариации, спустя сто лет подробно поведал франкский историк Григорий Турский (V в.), где действующими лицами выступают епископ города Августодунума (совр. г. Отён, Autun во Франции, т.е. опять-таки в «земле эдуев») св. Ретиций (310/313 - 334 гг.) и его супруга. «Женщина, опустив голову на ложе, прошептала мужу на ухо последние слова: “Умоляю, благочестивейший брат, чтобы после моей кончины, когда настанет срок, в той же гробнице, в которой буду лежать я, положили и тебя. Пусть любовь к чистоте, сохраненной на общем ложе, продлится и в общей могиле”. Сказав это, она со слезами испустила дух в небо». Ретиций прожил долгую святую жизнь и скончался в сане епископа Августодунского. Далее историк сообщает, что тело умершего было омыто и положено на погребальные носилки. Но служители, совершавшие погребение, не смогли

стронуть их с места. «Находясь в замешательстве, они услышали от одного старика, что муж клялся супруге в том, что их примет общая усыпальница. По окончании речи носилки тотчас же перенесли и поставили перед гробницей. Тут епископ снова обрел дух. Он обратился к подруге: “Вспомни, сладчайшая супруга, о чем ты просила! Ныне прими долго ожидаемого брата, чтобы нам соединиться непорочными телами, которых не только не осквернила похоть, но очистила истинная чистота”. Когда говорил он это, чудесным образом содрогнулась гробница, и кости девы собрались в одно место. А блаженный епископ, заснувший мирным сном, был принят могилой» (О славе исповедников, 75; перевод мой. – А.П.).

Стихотворение состоит из 148 гекзаметров; поэт обильно использует обороты и выражения из произведений классической римской литературы – в первую очередь, из поэмы Вергилия «Энеида», доскональное знание которой, как и умение цитировать ее, составляло неотъемлемую часть тогдашнего светского образования. К примеру, поэт, восклицая: «Голос железный и тысячу мне б языков, чтобы пел я!», «*Ferrea vox linguaeque forent mihi mille canenti!*» (ст. 87), воспроизводит строки Вергилия: «Если бы сто языков и столько бы уст я имела, / Если бы голос мой был из железа!», «*Mihi si linguae centum sint oraque centum, / Ferrea vox!*» (Энеида, VI, 626-627).

Произведение сохранилось в единственной рукописи (Codex Parisinus 7558) IX в. Предлагаемый ниже перевод осуществлен по изданию: *Laudes Domini / Introduzione, testo critico, traduzione e commento di Aniello Salzano. – Napoli, 2001.*

В русском переводе публикуется впервые

ВОСХВАЛЕНИЯ ГОСПОДА

Кто убежден, что к нему помощь придет – но не скоро,
И что медлителен шаг Божиих обетований?
Вечного кто Судии меряет срок по-земному,
Думая: много веков ходом своим приближают
5 День не спешащий, что даст каждому мзду по заслугам?
Явную славу явил случай такой несказанный.

Тянется где в берегах тихо разлившейся гладью
Арар неспешный, простер влагу Диувикс ленивый,
И порождается где щедрая Гедуя Рейном,
10 Помню, супругов чета с верой жила, в благочестье,
Вышнего Бога закон ими хранился с любовью.
Каждый желал упредить смертью своею другого,
В благочестивых скорбях труд поручить погребальный.
Первой, однако, жене выпало предначертанье.

15 Муж, не скупясь, приказал высечь в камнях усыпальню:
Гостеприимной скала станет для тел их по смерти!
[В мир] кто явился, принять вечные должен законы:
Ныне живущим одно после достанется ложе -
Божьим велением их общая примет могила.
20 Чуткая [сердцем] жена знает желанье супруга,
В срок сокровенный она просит великого чуда.
На бездыханной груди сложены мертвые руки,
Вервием связаны и – туго притянуты к телу,
Чтоб не сказался на них удел человеческой жизни, -
25 Массой бесформенной став, чтобы они не разъялись.
Дивно об этом сказать! В срок, когда жизнь завершится,
Муж съединится с женой в уготованном чертоге!

С мужней кончиной, когда дверь отворилась могилы,
30 Страшной обители вид выступил в мертвенном свете.
Женщина стала видна с левой протянутой дланью -
Жестом живущей любви друга она приглашала!
Чувством кто смог наделить гроб сей? Кто узы разрушил?
Как погребенная зрит, ждет приближенья супруга?

Ты, Христе Боже, творишь это, даешь нам знаменья,

35 Так понемногу уча: мертвые члены воскреснут!
Ведь о приходе Твоем пели святые пророки.
Чистое Божье Дитя, и над царем Ты правитель,
И без Тебя ничего не кажет Родитель Великий,
Коего властью уст море явилось простертым,
40 Выйти на землю притом не должно великому понту.
Плоские так берега горные держат потоки.
Ты это – Кто наделил прочную землю дарами,
Нам предоставил Ты все Отчею щедрой любовью:
Силой Твоей семена, мертвые, в борозды бросят -
45 Новое кажет себя в высохшем дерне рождение!
Ты источать повелел лозам нектар изобильный
Нам для приятных пиров, соки даешь из деревьев,
Чтобы лечить и спасать; сладкий Ты мед производишь,
Всякому зверю велишь, чтобы служил человеку,
50 Чтоб от тяжелых плодов в рощах клонились деревья,
Ни от каких чтоб семян не было новых падений,
Влагой различною нас в наших трудах укрепляешь,
Дал обновлять в родниках вечное благословенье.
[Наши] ведешь корабли, моря просторы открыл им,
55 И обретает моряк гавань вдали от приборьев.
После того как создал разного рода стихии,
Чтобы не стало коснеть в недоработанном виде
Зданье небесное, мир всяким украсил Ты даром:
Чтоб ни сияло с небес – дело Твоей же десницы,
60 Божий чертог составлять велено этим знаменьям.
Чтобы враждебным волнам больше земли не касаться,
Сделал ретивый моряк там постоянную гавань:
Остров высокий стоит в моря мятущихся вóлнх,
Но не страшится притом, бешенством струй окруженный,
65 Натиск приемлет волны, словно «кольцом» ограждаясь.
Лишь на Тебя уповать, на досточтимый завет Твой,
Где пред законом равны высший и низший – едино,
И никому не дано прейти установленных граней!
И не пологой земля, не обнаженной простерта,
70 Ведь повелел Ты холмам выситься, там уготовить
Зрелые лозы, чтоб тень щедрые рощи покрыла.
И, чтобы страх не внушал лес онемевший, застывший,
Многих Ты жителей дал этим холмистым угодыям:
Жизнь чтобы в рощах была, был чтоб с добычей просящий,
75 [Разных] обилие птиц, многое множество звонов
Рощи наполнило [все] смертной гармонией пенья.
Так пожелал, чтобы год разные облики принял -
Радостной он чередой смертным плоды преподносит,
И не всегда долгий день мир истомляет жарою,

80 Но и не краткий притом свет предоставлен рожденным,
Не постоянно и труд силы на все отнимает,
Отдых даст влажная ночь людям от тяжелых забот их;
А для здоровья людей, чтоб старости доброй достигли,
Нужные травы растут сами собою из дерна.

85 Щедрый Отец насадил Сам их, без всякого плуга.
Только вот недра мои, жаль, не обиты железом,
Тысячу мне б языков, голос железный, – воспел бы
И обозрел бы тогда все, что с любовью дано вам!

90 Но Твой [Великий] Отец, в тайном [живущий] чертоге,
Тварь вся трепещет пред Кем, взорам ничьим недоступный,
Господа дал [нам], Тебя, [Бога,] Учителя Жизни.
Всякий, кто Сына почитит должною честью, Обоим
Молится тот и дает обеты Им. Вечною жизнью
Тех наделяешь, кто чист, праведен; после проступка

95 Милостив, Ты отклонишь даже закон, коль кто глупо
Свергнет себя за порог – жизни, что нам установлен.
Зримы чтоб стали уста, Тебе [всемогущий] Родитель
Дал человеческий лик, дал Тебе тленные члены.
Если бы вид был иным, то лишь искушал бы он слабых -

100 Если б предстать пожелал таким на земле задрожавшей,
В громах Ты мечешь каким молнии сильной десницей,
Прямо когда Ты велишь в страхе дрожать перед карой,
Иль, благосклонен, когда жаждущим землям даруешь
Дождь, а затем из борозд колос дрожащий выводидь.

105 Но, чтоб деянья рекли о чудном [Твоем] появленье,
Девой зачат был, притом девство Свое сохранившей,
С мужем, как с братом живя, с Господом Та сочеталась,
Чтобы из чрева рожден был непорочно зачатый.
После ж, как только вступил Ты в подобающий возраст,

110 Слабые души блюсти Отческим стал наставленьем,
Правую жизнь предлагать тем, кто блуждает и шаток.
Полностью чтобы раскрыть Божии установленья,
Власти лишаешь Ты смерть и, устраняя болезни,
Жизнь призываешь вести, так недоступную прежде.

115 День возвращаешь слепым и, чтоб не затронутым что-то
Не оставалось, к чему обман вероломный привел [нас],
Чувства вернул мертвецам, и прежде схороненным членам
Ты повеление дал, чтоб снова на свет они вышли.
Имя свое узнает каждый любимый усопший.

120 После ж того как излил добрый Преемник закон[ы],
Дух чтоб Небесный сходил [к] смертному с горних чертогов,
Через Него научал живого всему Ты, что должно
Вышнего ради принять Бога, чтоб праведно жизни
Каждому вечной достигь, [лютую] смерть презирая.

- 125 Все, что Родитель велел, так Ты исполнив, вернулся
 В вышнего неба места, где светлый эфир мрачным тучам
 Не позволяет в багрец чистое небо окрасить.
- Также и выявить чтоб всех погибающих сонмы,
 Гонит кто прочь из ушей Божьей любви наставленья,
- 130 Не был чтоб Новый Закон узами прежде усопшим,
 От погребения нас в адской темнице избави[шь],
 Выйти из тьмы повелишь многим Ты сонмам; при этом
 Тех лишь оставишь Ты там, жизнью кто гнусной запятнан.
 Место для [будущих] кар выделил Ты осужденным,
 Тем, кто не верил Тебе или же лгал, будто верит.
- 135 Боже Святой и Залог чтимый Всевышнего Бога,
 К имени все Твоему званы от смерти жестокой,
 [Прежнее] тело свое, но измененным принявши,
 Души бледнеть и кричать станут и, вняв повеленью,
- 140 Будут ведомы назад, Твои чудеса, возвещая.
 Так же и небо с землей поставлены друг против друга,
 Так ничего без Тебя связанный враг не содеет.
 В славных делах Ты – Господь, в отчей любви Ты – Родитель,
 Милостив властью Своей, жизнью – Законоучитель,
- 145 Прав Ты в веленьях Своих: Твой их закон освящает.
 И, триумфатора, мне ныне явил Константина,
 Лучшего плода земле прежде еще не давал Ты,
 Как и не дашь. О, когда б сравнялись с отцом и потомки!

ПРИМЕЧАНИЯ:

Ст. 8: Арар, Arar; Диувикс, Diuivix – названия рек на востоке Франции. Арар, совр. Саона (фр. Saone) – правый приток Роны. Диувикс, возможно = Дубис, совр. Ду (фр. Doubs) – левый приток реки Арар.

Ст. 9а: Гедуя, Nedua – земля эдуев, кельтского племени, жившего на территории современной Бургундии (на востоке Франции).

Ст. 9б: Рейн, Rhenus – судя по контексту, здесь под Рейном подразумевается другая река – Рона (др.-лат. Rhodanus). Возможно, данный стих искажен позднейшими переписчиками.

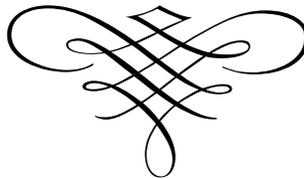
Ст. 40: Понт, Pontus – «море»; слово греческого происхождения, применявшееся в поэтической речи.

Ст. 65: Кольцо, Orbis – военный термин, означающий боевой порядок, со всех сторон прикрытый щитами.

Ст. 136: Залог, Pignus (Боже Святой и Залог чтимый Всевышнего Бога, Sancte Deus Summique Dei venerabile Pignus) – распространенное у христианских авторов именование Сына. Источник – 2 Послание к Коринфянам св. апостола Павла: «Бог, Который и запечатлел нас, и дал залог Духа в сердца наши» (2 Кор. 1,22) и «На сие самое и создал нас Бог и дал нам залог Духа» (2 Кор. 5,5).

ЛИТЕРАТУРА:

- 1) Садов А.И. Древне-христианская латинская поэзия // Христианское чтение, 1904, Октябрь, с. 479, Ноябрь, с. 652.
- 2) Auctor incertus. Carmen de laudibus Domini // Patrologiae cursus completus, Series Latina / ed. J.-P. Migne, T. 61. – Paris, 1861, coll. 1091-1094.
- 3) Brandes W. Über das frühchristliche Gedicht Laudes Domini // Programm des Gymnasiums Martino-Catharineum. – Braunschweig, 1887.
- 4) Gregorius Turonensis. De gloria confessorum // Patrologiae cursus completus, Series Latina / ed. J.-P. Migne, T. 71. – Paris, 1849, col. 882.
- 5) Laudes Domini / Introduzione, testo critico, traduzione e commento di Aniello Salzano. – Napoli, 2001.
- 6) Manitius M. Geschichte der christlich-lateinischen Poesie bis zur Mitte des 8 Jahrhunderts. – Stuttgart, 1894, SS. 42-43.
- 7) [Quasten I.] Patrology. Volume IV. The Golden Age of Latin Patristic Literature from the Council of Nicea to the Council of Calcedon / Edited by Angelo di Bernardino with an introduction by Johannes Quasten. – Westminster, 1986, p. 334.
- 8) Schierl P. Tu casti rectique tenax. Gottes- und Keiserlob in den Laudes Domini // Lateinische Poesie der Spätantike. Internationale Tagung in Castelen bei August, 11-13 Oktober 2007. – Schwabe, Verlag, Basel, 2009, SS. 129-159.

Евгений ФОКИН, 2 к.

КУЛЬТУРА И СПОРТ

ОБЗОР ПРАВОСЛАВНЫХ НОВОСТЕЙ ИНТЕРНЕТА

Вовсем недавно мир всколыхнули события во Франции, когда в сатирическом издании «Шарли Эдо» были опубликованы карикатуры на ислам и лично на пророка Мухаммеда. Мы помним, какой смутой и какой драмой завершилось все это (и завершилось ли?). Тогда оскорбленные приверженцы ислама учинили кровавую бойню, столкновения возникли во многих странах, а в западном обществе произошло четкое разделение на два непримиримых лагеря.

Но верна пословица о том самом дурном примере, который так разразителен! У нас в России все нороят появиться свои «Шарли». Целую бурю в Интернете вызвали события культурной жизни, произошедшие в начале этого года в Новосибирске. В тамошнем театре оперы и балета состоялся показ новой трактовки оперы Вагнера «Тангейзер». Молодой режиссер Тимофей Кулябин перенес действие в современность. Главный герой рыцарь Тангейзер стал кино-

режиссером, который снял эротический фильм с участием – даже дико подумать об этом – Господа нашего Иисуса Христа...

Такая кощунственная трактовка вызвала протесты православных активистов. В Новосибирске прошло «молитвенное стояние» против постановки, собравшее свыше тысячи человек. Ранее заявителем в прокуратуру против постановки «Тангейзера» выступил Высокопреосвященнейший Тихон, митрополит Новосибирский и Бердский.

24 февраля прокуратура возбудила административное дело по статье об умышленном публичном осквернении религиозной или богослужебной литературы и предметов религиозного почитания. Приказом министра культуры России директор Новосибирского театра оперы и балета Борис Мездрич теперь уволен со своей должности, а творческому коллективу рекомендовано извиниться перед теми, чьи религиозные чувства были задеты.

Вызывает лишь удивление, что за скандального режиссера вступились такие видные деятели нашей культуры, как художественный руководитель московского театра «Ленком» Марк Захаров и генеральный директор Большого театра Владимир Урин. Оба пригласили Б.Мездрича поставить у них спектакли. И не только они. В интернет-новостях сообщается, что уволенного поддержали и «многие другие деятели культуры».

В то же время и в том же Новосибирске гастролировавший Томский театр юного зрителя показал «Историю о православном ежике» (!) по одноименному рассказу Майи Кучерской. В этой «Истории» ежик «уговорил свою соседку белочку креститься в речке, заранее зная, что она не умеет плавать, и когда белочка утонула во время крещения, ежик заявил, что это чудесно, потому что белочка умерла православной». После этого весь лес закричал: «Слава Богу!»

Нам остается лишь развести руками и сказать вместе с известным автором романсов Вертинским: «Я не знаю, - зачем и кому это нужно?..» Все же, по настоянию министерства культуры Новосибирской области руководство театра «Глобус», в котором проходили гастроли, изъяло «Историю» из репертуара.

Факты явного надругательства над нашей верой вызвали вполне объяснимую оборонительную реакцию со стороны православных людей и, в первую очередь, - батюшек. Так, в городе Ижевске священник Владимир Андрианов обвинил Русский Драматический театр Удмуртии в оскорбле-

нии чувств верующих из-за постановки по мотивам повести Пушкина «Метель». «Созданный уродливый образ священника-пьяницы и вымогателя, - пишет о. Владимир, - глубоко оскорбил мои религиозные чувства не только как священнослужителя, но и как верующего человека». «Все происходящее я считаю нарушением статьи 148 УК РФ «О свободе совести и религиозных объединениях». Священник также выступил против использования в спектакле символов Православия: архиерейского облачения и креста, который имеет «гипертрофированный и уродливый вид». «Требую, - значит в жалобе, - прекратить использование православной символики, облачений и частей чинопоследования православных Таинств в постановках». В случае отказа священник пообещал обратиться в прокуратуру и суд.

Возмущение пастыря вполне понятно. Что же касается повести Пушкина «Метель», то я не поленился взять том великого поэта и внимательно прочитать произведение. В повести рассказывается, как девушка бежит из родительского дома, чтобы тайно обвенчаться в церкви со своим возлюбленным (в итоге ее по ошибке обвенчали со случайно встретившимся проезжавшим офицером). О священнике Пушкин лишь бегло упоминает два раза. Сначала говорится, что накануне побега молодой человек поехал к священнику и «насилу с ним столкнулся». Затем, перед самым венчанием: «Старый священник подошел ко мне с вопросом: “Прикажете начинать?” – “Начитайте, начинайте, батюшка”, - отвечал я рассеянно». И это все. На «мздоимство» священника

могут указывать лишь слова, что с ним «насилу уговорились», о пьянстве речи вообще нет. Так что автора жалобы совершенно справедливо возмутили домыслы режиссера, нашего современника. Другое дело – сам факт незаконного венчания, описанный Пушкиным. К сожалению, в том числе и такую память оставило по себе духовенство далекого прошлого, что отражено и в другом известном произведении Пушкина, «Сказке о попе и о работнике его Балде»: «Не гонялся бы ты, поп, за дешевизною!»... Я могу ответить лишь за себя: в своей будущей пасторской деятельности я постараюсь таким не быть. Но вернемся к Интернету.

Более отрадную картину наблю-

даем в области спорта. Интернет сообщает о необычном хоккейном матче, который прошел в Башкирии. Этот матч удивителен тем, что на ледяном поле встретились команда священников с командой заключенных ИК-16. На пустовавшей площадке на территории колонии был построен каток, соответствующий международным стандартам. Такие матчи становятся регулярными. На этот раз со счетом 3:7 победили гости, вырвавшись вперед в третьем периоде. Болельщики наблюдали за ходом матча по внутреннему телевидению колонии.... Такое общение можно только приветствовать.

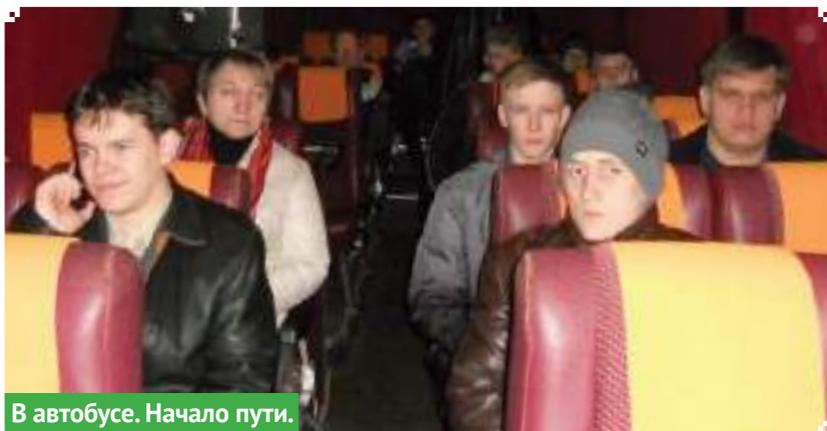
Евгений Фокин, 2 к.

ПОЕЗДКА СТУДЕНТОВ СПДУ В МОСКВУ И САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Ио приглашению Высокопреосвященнейшего Варсонофия, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского, с 26 по 30 марта 2015 г. учащиеся СПДУ в полном составе совершили поездку в Северную столицу. И туда, и обратно путь пролегал через Москву. Нашу группу возглавили ректор Духовного училища протоиерей Павел Горбунов и проректор по учебной работе Марина Юрьевна Грыжанкова.

26 марта перед поездкой отец ректор отслужил молебен о путешествующих, хор составили сами студенты. Мы пели особенно воодушевленно: еще бы – ведь никто из нас в Петербурге ни разу не был!

В 8 часов вечера к зданию училища подъехал просторный современный туристический автобус. Ввиду нашей немногочисленности все училище уместилось в салоне. Отъезжали уже в сумерках. После недолгой битвы за удобные места восторжествовала дружба. Когда установилась тишина, по инициативе отца ректора мы спели «Царю Небесный». Незаметно для нас усталость взяла свое, и весь автобус быстро погрузился в сон.

В автобусе. Начало пути.

Под утро выяснилось, что для многих из нас поездка оказалась трудным испытанием: бока ломило из-за неудобных поз во время сна...

27 марта в 8 часов утра мы въехали в Сергиев Посад. Отец Павел провел небольшую экскурсию по Троице-Сергиевой Лавре, после чего мы приложились к мощам преподобного Сергия Радонежского. Именно к самим мощам, а не к раке с мощами! Это был удивительный случай! Вопреки обыкновению рака долгое время оставалась открытой, словно бы святой преподобный ожидал нас.

Потом мы посетили Московскую Духовную Академию. Конечно же, все мы здесь оказались впервые. А для отца Павла эти стены - родные, потому что он - выпускник МДА. В академическом храме шла служба, поэтому здание казалось совершенно безлюдным. Мы спокойно осмотрели величественные коридоры в коврах и мраморе, с картинами на стенах. Словно бы оказались в каком-то дворце. И все же мелькнула мысль: как знать, может быть, и кого-то из нас сподобит Господь здесь учиться!

В паломнической трапезной Троице-Сергиевой Лавры

Пообедав в паломнической трапезной, продолжили нашу поездку. Еще 10 часов пути. И вот уже наступил вечер. Когда въехали в Питер, то словно бы оказались на другой планете. После тихого Саранска удивительно было видеть огромные толпы народа на вечерних улицах. Жаль, что быстро стемнело, и мы не могли в полной мере любоваться городом.

В 9 часов вечера мы прибыли на территорию Александро-Невской Лавры. Автобус пришел с опозданием, но нас ожидал послушник, который и проводил нас в церковную гостиницу. К нашему удивлению, гостиница оказалась, мягко говоря, не совсем обустроена, а если говорить точнее, то – совсем не обустроена. Все же некоторым посчастливилось найти розетку, чтобы подзарядить телефон. Будем надеяться, что все это временные неудобства. Мы так измотались в дороге, что среди ночи даже мало кто проснулся от грохота свалившейся лестницы, висевшей на стене...

28 марта в 8 часов утра был подъем, и подлинным наказанием стала очередь в душ, в единственную кабину. Все же некоторые из нас даже успели помыться. Позавтракав в паломническом центре, мы отправились на экскурсию по городу.

В первую очередь в Троицком соборе Лавры приложились к раке с мощами святого благоверного великого князя Александра Невского. Экскурсовод иеромонах Алипий рассказал нам об истории Лавры, которая берет начало с 1713 г. и основана Петром I на предполагаемом месте Невской битвы, когда святой князь победил шведов в 1240 г. Поэтому и монастырь назван в честь св. Александра Невского, а в 1724 г. из Владимира сюда были перенесены мощи святого.

Рака с мощами св. Александра Невского в Свято-Троицком соборе Лавры

Затем мы посетили храм Живоначальной Троицы. В народе этот храм называют «Кулич и Пасха», так как храмовый комплекс сознательно выполнен в форме этих пасхальных блюд. Примечательно, что замысел принадлежит не архитектору, а заказчику храма – генерал-прокурору князю Вяземскому.

Далее проехали к часовне, где приложились к чудотворной иконе Божией Матери «Всех Скорбящих Радость», именуемой «с грошиками». Дело в том, что однажды в 1888 г. под Петербургом была сильная гроза. Молния ударила в часовню, однако не повредила иконы. Зато кружка для подаяний была совершенно разбита. Икона, висевшая до этого на шнуре, от удара молнии спустилась к земле, и 12 медных монет из разбитой кружки каким-то образом оказались прикрепленными в разных местах к иконе.

Подворье Свято-Троицкого Зеленецкого мужского монастыря, где хранится чудотворная икона «с грошиками».

Потом мы посетили изумительно красивый Воскресенский храм, напоминающий собор Василия Блаженного в Москве. Еще этот храм называют «Спас

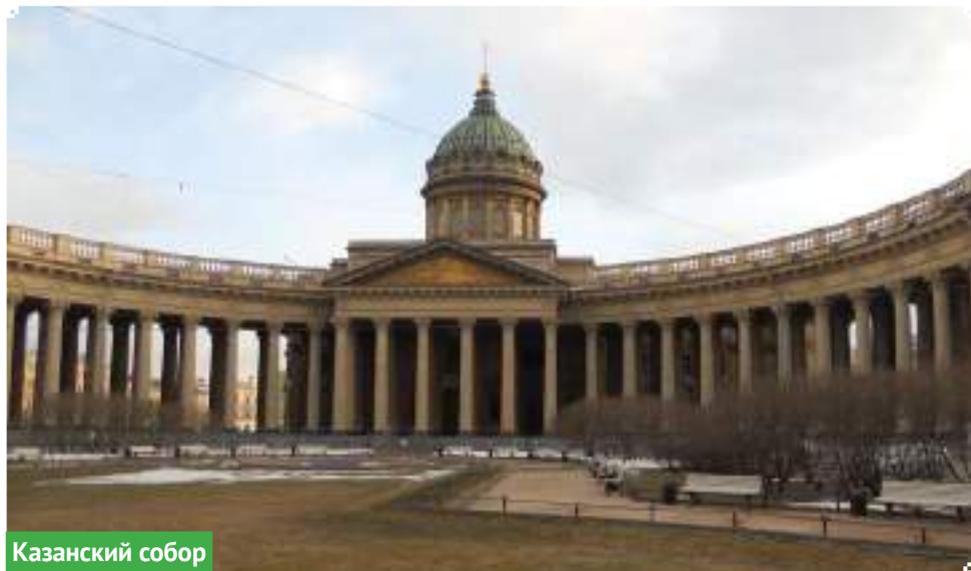

**Образ св. благоверного великого князя Александра Невского.
«Не в силе Бог, а в правде».**

**Воскресенский Храм
(«Спас на крови»)**

на крови», так как он построен на месте убийства императора Александра II в 1881 г. Нам провели экскурсию по храму, и при этом бесплатно – только для нас! Даже служители удивлялись – такого никогда еще не бывало. Помню, нам прозвучало вослед: «Святые отцы, семинаристы идут!»

После этого осмотрели Казанский и Исаакиевский соборы и посетили Смо-

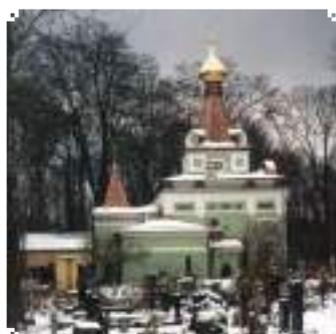
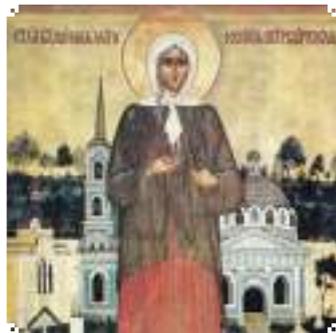

Казанский собор

Исаакиевский собор

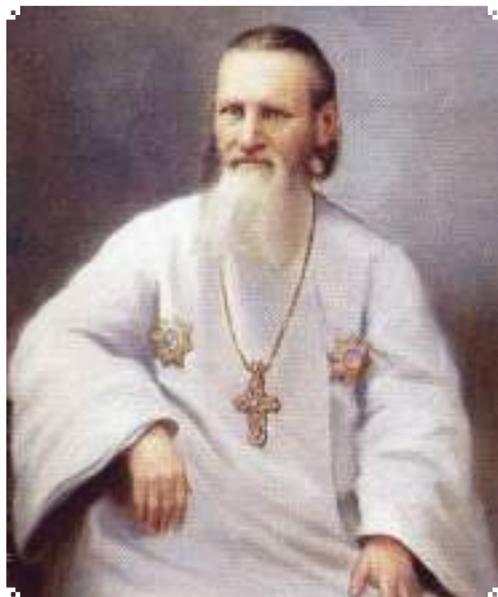
ленское кладбище, где спели Величание и Тропарь у надгробия святой блаженной Ксении Петербургской, а отец Павел помазал всех елеем из лампадки.

У святой блаженной Ксении Петербургской

Поразила огромная очередь в часовню блаженной Ксении, но нас пропустили без очереди. Наверное, сыграли свою роль и наше пение, и подрястики, да и просто люди оказались хорошие. Традиционную доброту и культуру петербуржцев мы стали ощущать на себе. Если сказать откровенно, на питерских улицах мы вели себя не очень тихо и не особо соблюдали пешеходные правила, так что на нас то и дело оглядывались прохожие. Надеюсь, мы учтем свои ошибки и не станем повторять их в дальнейшем.

А еще посетили Иоанновский ставропигиальный женский монастырь, где отслужили молебен святому праведному Иоанну Кронштадскому у его надгробия.

У святого праведного Иоанна Кронштадского

Мы страшно проголодались, устали, но еще хватило сил осмотреть здание Санкт-Петербургской Духовной Академии, посетить академический музей, классы, постоять на службе. Поразили благопристойная архиерейская служба и прекрасное пение двух хоров, мужского и женского. Служил владыка ректор архиепископ Петергофский Амвросий, ему сослужил наш ректор отец Павел. После помазания секретарь владыки вручил каждому из нас подарочные комплекты (икону, два диска, журналы). В храме отец Павел встретил своего знакомого, встреча была теплой...

Санкт-Петербургская Духовная Академия

День казался удивительно долгим, даже бесконечным. Мы успели еще осмотреть старый академический корпус, только что переданный Церкви. Трудно было себе представить, что именно здесь, в этих стенах проходили обучение и жили святые Иоанн Кронштадский, равноапостольный Николай Японский, святейший патриарх Тихон, священномученик Вениамин Петроградский и многие, многие другие святители и новомученики. Здание еще совершенно не обустроено, часть пола разобрана. Мы еще раз убедились, сколько трудов предстоит нашему прежнему саранскому владыке Варсонофию, ныне митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому. Да поможет ему Господь в его нелегком архипастырском труде!

Когда мы стояли в полуразрушенном спортивном зале, неожиданно слышались веселые женские голоса. Стайкой вбежали воспитанницы регентского отделения, у них был мяч, так что между нами состоялся недолгий импровизированный матч по баскетболу.

Александрo-Невская Лавра

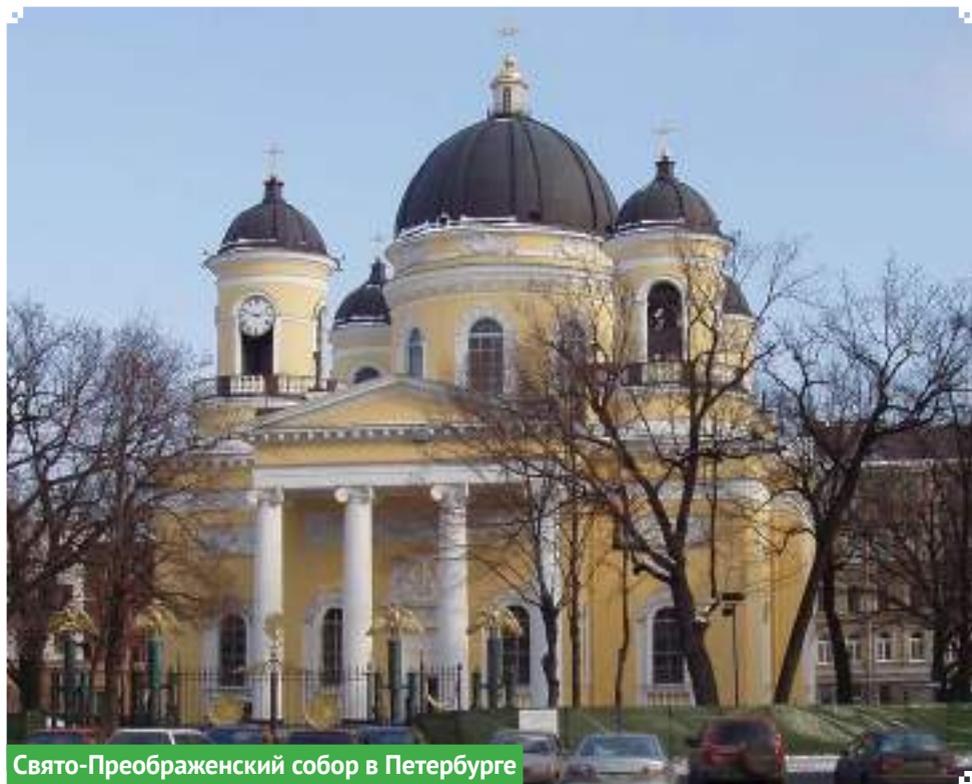

В трапезной Лавры

Однако и на этот день еще не закончился. После ужина в паломнической гостинице студент академии повел желающих осмотреть лаврское кладбище. Нам открылась удручающая картина запустения и развала. К тому же очень быстро наступила темнота. Наощупь мы пробирались по заболоченной местности среди развороченных склепов. Самые любознательные и энергичные из нас вернулись по уши в грязи.

До глубокой ночи мы вычитывали молитвенное правило - готовились ко Святому Причащению.

29 марта утром поехали в Свято-Преображенский собор, где встретили нашего владыку митрополита Зиновия. Владыка узнал нас и преподал нам святительское благословение. Затем состоялась торжественная встреча владыки Варсонофия. Мы исповедались. Причастил нас владыка Зиновий. В конце службы митрополит Варсонофий обратился с приветственным словом, в котором подчеркнул два момента: что он первый раз служит в этом храме и что рад видеть здесь нас – своих земляков. В ответ митрополит Зиновий поблагодарил за хорошо организованный прием.

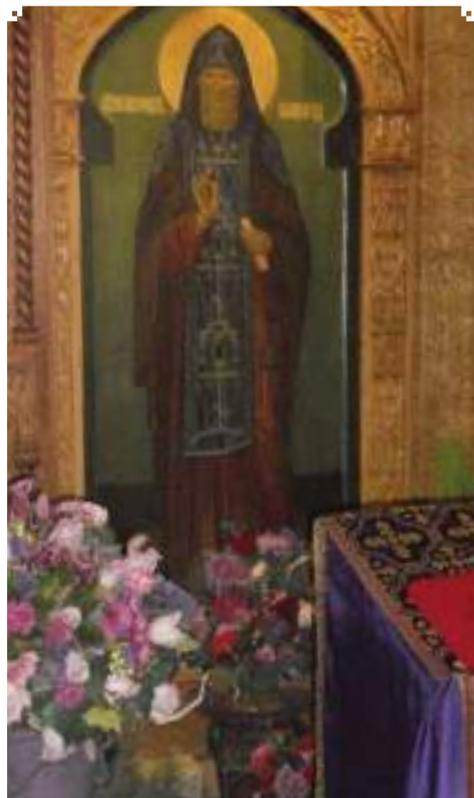
После обеда в Лавре три часа провели в Эрмитаже. Это было настолько увлекательно и непривычно, что время пролетело, как одна секунда.

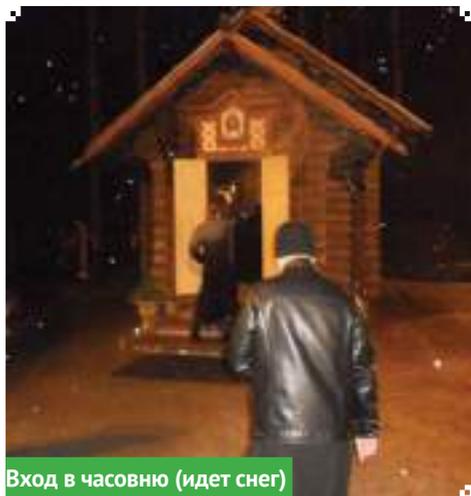
Город Святого Петра

Город Святого Петра

У святого преподобного Серафима Вырицкого

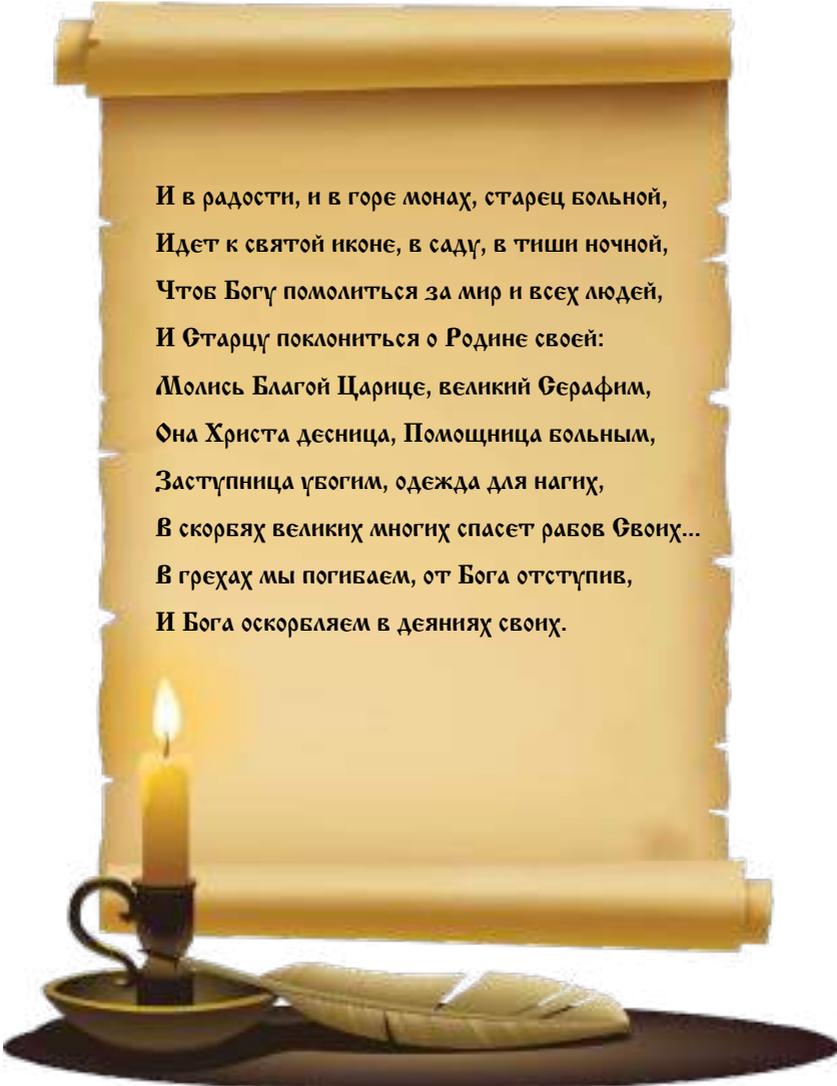

Вход в часовню (идет снег)

В 9 часов вечера мы приехали в знаменитый поселок Вырицу, где до своей кончины в 1949 г. подвизался великий старец современности – святой преподобный Серафим, Вырицкий чудотворец. Его служение пришлось на эпоху гонений, на Великую Отечественную войну, послевоенную разруху и возрождение страны после разрухи. Здесь старец молился на камне на протяжении 1000 ночей. Около храма в честь Казанской иконы

Божией Матери над могилой святого старца воздвигнута часовня. Когда мы вышли из автобуса, шел дождь со снегом. Но смотритель храмового комплекса ждал нас и принял очень по-доброму, провел экскурсию. Отец Павел отслужил молебен, мы пели, прочитали житие. Было необыкновенно благодатно.

И звучали в памяти духовные стихи, написанные старцем в 1942 г. и посвященные святому преподобному Серафиму Саровскому:

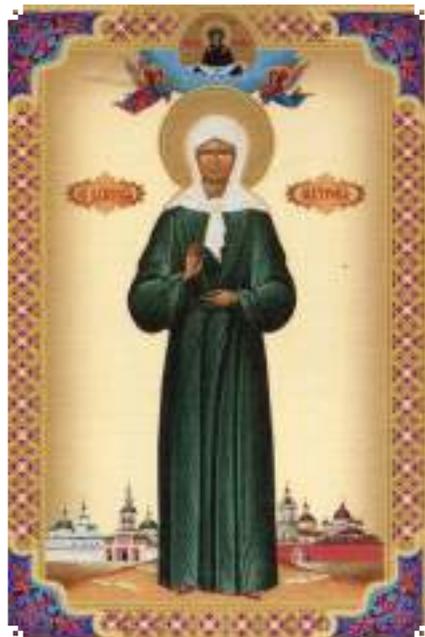
И в радости, и в горе монах, старец больной,
Идет к святой иконе, в саду, в тиши ночной,
Чтоб Богу помолиться за мир и всех людей,
И Старцу поклониться о Родине своей:
Молись Благой Царице, великий Серафим,
Она Христа десница, Помощница больным,
Заступница убогим, одежда для нагих,
В скорбях великих многих спасет рабов Своих...
В грехах мы погибаем, от Бога отступив,
И Бога оскорбляем в деяниях своих.

После трапезы в гостевом доме в половине 11-го сели в автобус и отправились в обратный путь.

Утром 30 марта снова была Москва. На этот раз мы посетили Покровский женский монастырь в центре столицы, где покоятся мощи святой праведной старицы Матроны. К ее мощам стояла огромная очередь, и, что нас поразило, все люди, стоявшие в очереди, держали в руках цветы. Целое море цветов! Это было незабываемо. Нас опять пропустили без очереди, мы приложились к раке с мощами, постояли на молебне.

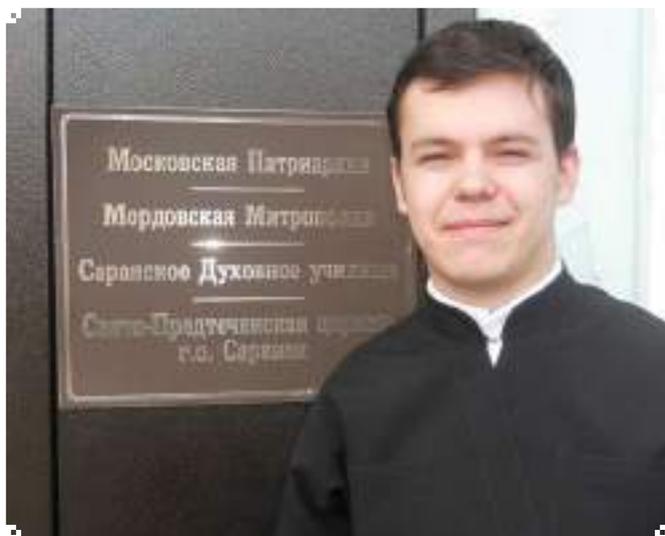
Покровский женский монастырь, где покоятся мощи св. блаж. Матроны Московской

В целом все отличалось здесь строгим порядком и благочестием. К примеру, у могилы святой блаженной Ксении Петербургской совершались какие-то странные действия. Люди, в основном женщины, ходили по кругу, потом останавливались, совершали поклон и затем продолжали движение. За ними было странно наблюдать...

В 10 часов вечера вернулись в Саранск. В мыслях как-то незаметно улеглась дорожная суета, и, несмотря на усталость, мы привезли самое главное – ощущение благодати и молитвенный настрой. И, конечно же, чувство огромной благодарности тем, чьими стараниями и чьей заботой наша поездка смогла осуществиться. Мы благодарны Высокопреосвященнейшему митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Варсонофию, нашему Саранскому владыке Зиновию, ректору Духовного училища протоиерею Павлу Горбунову, проректору по учебной работе Марине Юрьевне Грыжанковой, а также нашим гидам и экскурсоводам.

Мы получили счастливую возможность посетить великие святыни, приобрести к духовным сокровищам Русской Православной Церкви, да и просто ощутить, насколько велика и прекрасна наша Российская Земля!

Владислав Горбунов, 2 к.

Я – ТЕРСКИЙ КАЗАК

Первые упоминания о казаках восходят ко II веку. Древние историки сообщают, что на карте, составленной египетским ученым Клавдием Птолемеем, была обозначена земля «Казакия» на Кубани. А византийский император Константин Багрянородный писал, что название «казак», или «козак» происходит от некоего Косака, победившего татар в 948 г. Его воинов стали называть козаками, и после победы они поселились между реками Доном и Днепром. Но ученые не могут доказать, что речь идет о предках современных, известных нам казаков. «Казаками» тюркские народы называли вольницу удальцов, совершавших набеги. Поэтому древние историки могли иметь в виду киргиз-кайсаков (казахов) или половцев.

Большой интерес вызывает сообщение Гребенской летописи о событиях 1380 года. Димитрий Донской, отмечает летописец, идя с войсками на поле Куликово, встретил там казаков. «Там, в верховьях Дона народ христианский всякаго чина, зовоми казаци, в радости сретающе (т.е. встречая) его со святыми иконами и с кресты, поздравляюще о своем избавлении от супостатов и, приносяще ему дары от своих сокровищ, иже имеху у себя чудотворные иконы в церквах своих». Стало быть, казаки жили там уже давно, если даже име-

ли церкви.

Но когда и откуда пришли первые казаки на Терек и Гребни (так называлась территория между реками Терек и Сунжей), неизвестно. Скорее всего, они пришли на Кавказ с Дона. Кроме того, языковеды отмечают сходство терских говоров с рязанскими. Но обе версии не противоречат друг другу: Рязанское княжество в древности было намного больше современной Рязанской области, оно простиралось до верховьев Дона.

Так или иначе терские казаки издревле населяли Кавказ и вместе с гребенскими казаками составили одно из десяти казачьих войск Российской империи – наряду с Донским, Волжским (Волжским), Уральским, Оренбургским, Ставропольским, Астраханским, Запорожским, Кубанским и Уссурийским войсками. Об особом доверии российских императоров к терцам свидетельствует формирование «Лейб-гвардии Терского казачьего эскадрона Собственного Его Императорского Величества Конвоя».

Древние устои и обычаи казаков овеяны романтикой, они издавна волновали писателей и поэтов.

Все важные дела решал Круг – общее собрание казаков. На середину площади выходил атаман, за ним – старики, которые усаживались на скамьях. Вокруг них становились женатые казаки, за ними – прочие, но не моложе 18 лет. В последних рядах могли находиться

и женщины – но только жены, сестры или невесты, пришедшие с казаками; права решающего голоса они не имели. Атаман снимал шапку и, крестясь, кланялся на четыре стороны, отдельно – старикам и священнику. Затем решались важные дела, как хозяйственные, так и военные; на Круге даже утверждали учителей и священников. Голосовали выдернутыми из ножен шашками. За порядком следил есаул с нагайкой, которую он мог применить к нарушителям.

Кроме атамана и есаулов (исполнителей приказов) Круг избирал «товарища» атамана, т.е. его заместителя, а также писаря и казначея. Когда казаки уходили в поход, то избирался особый походный атаман.

Обычным наказанием была порка, после чего наказанный должен был поклониться на все четыре стороны и сказать: «Спаси Христос, что поучили меня, братья-казаки, неразумного». Если казаки прощали, то звучал ответ: «Бог простит! Не греши боле!». Но могли и не простить. Не прощенного Кругом мог убить любой, так как он считался уже вне общества. Самым большим наказанием считалось изгнание из казаков.

Своеобразным обычаем было ношение казаками серег, чаще всего в виде полумесяца. Серьга в левом ухе указывала на единственного сына у матери, в правом ухе – на последнего мужчину в роду. В боях и походах таких казаков старались сберечь.

Интересно и даже трогательно еще одно неписанное правило: находясь в храме во время богослужения, казак держал руку на рукояти шашки. При этом оружие было слегка выдвинуто из ножен – в знак готовности казака в любую секунду встать на защиту Православия!

Каждое казачье войско имело свою символику и свой отличительный цвет. К примеру, Войско Донское – красный, Уральское – желтый. Погоны, лампасы, околыши фуражек терских казаков всегда светло-синие. Традиционный старинный герб Терского казачьего войска представляет собой черный щит с серебряной волнообразной перевязью, т.е. лентой, проходящей по диагонали (слева направо); ее перекрещивает Императорский штандарт с золотым древком. Щит увенчан короной и окружен золотыми дубовыми листьями, соединенными красной

(цвет ордена св. Александра Невского) лентой. В 2010 г. Президент России утвердил другой, несколько усложненный вариант герба, где в верхней части щита изображен «возникающий золотой двуглавый орел – главная фигура Государствен-

ного герба Российской Федерации. За щитом, в косой крест, – золотые атаманские насеки, перевитые лазоревой, с узкой серебряной каймой, лентой». Насекой назывался посох с металлическим навершием – символ атаманской власти.

Слева - Герб Терского Казачьего войска, утвержденный Президентом РФ Д.А. Медведевым Указом № 168 от 9 февраля 2010 г.
Справа – шеврон (т.е. нарукавный знак) терского казака.

*Между серыми камнями,
По ущелью среди скал
Серебристыми волнами
Бурный Терек пробежал...*

(Из Гимна терских казаков)

По отцовской линии я – терский казак. Мама тоже казачка – она из донских казаков. Семья отца происходит с Терека. Там и сейчас живет наша родня. Мой отец, Виталий Александрович, родился и вырос в Грозном. По его рассказам, вековая вражда между горцами и казаками продолжалась и в советское время, хотя уже и не была так ярко выраженной. Драки, как сейчас принято говорить, «на межэтнической почве» были обычным явлением.

Начало Первой Чеченской войны для нашей семьи не стало неожиданностью – все к этому шло. К тому времени (1994 г.) отец находился в Вели-

ком Устье, где только что закончил речное училище. Когда в стране была объявлена мобилизация, он не подлежал призыву, поскольку имел маленького ребенка (то есть меня). Но, с согласия мамы, он отправился добровольцем в Чечню – исполнить свой воинский долг перед Родиной. Служил связистом. Что за время войны пережила моя мама, лишь Богу известно. Достаточно сказать, что на отца пришла похоронка... Ошибочная. Он получил множественные осколочные ранения от разрыва гранаты, лежал в госпитале. Часть осколков отец носит в своем теле до сих пор.

О своих казачьих корнях я стал задумываться лет в 16, до этого всецело был поглощен учебой в школе. К тому времени почти вся наша родня переехала с Терека в Самарскую область, в город Тольятти. Там наши родственники и стали инициаторами

создания казачьего подразделения – «станицы». Так сложилось, что осознанно к своим казачьим корням и к православной вере я обратился одновременно, и одно с другим для меня нерасторжимо связано.

Я помогал отцу организовывать станицу, поэтому и казаки, и атаман хорошо меня знали. Когда я стал совершеннолетним и решил «верстаться» в казаки, то в каком-то особом представлении не нуждался. Все же, соблюдая порядок, два казака (из нашей же родни) стали моими поручителями. Надо сказать, что с возрождением казачества утвердилось, как мне кажется, очень мудрое правило. Вступая в станицу, все без исключения кандидаты проходили обряд «верстания» - как люди с древними казачьими корнями, так и новоприбывшие. Это уравнивает всех и предотвращает какое-либо чванство и разделения среди казаков.

Помню, как отец повел меня в штаб, где перед верстанием я должен был представиться атаману. Штаб помещался в небольшом двухэтажном здании, внешне ничем не примечательном. Атаман нас принял в своем кабинете. Передо мной сидел всеми уважаемый крепкий человек лет 45 с пышными казачьими усами, в мундире Российской Императорской армии. Чувствовалась военная выправка. На стене висело казачье знамя, по обе стороны от него - шашки в ножнах. Я очень волновался и не запомнил ни одного слова, сказанного атаманом. Верстание было назначено недели через полторы. Я сфотографировался для удостоверения, причем в обычной одежде, а казачий мундир добавил уже фотограф. Но перед самым верстанием мне вре-

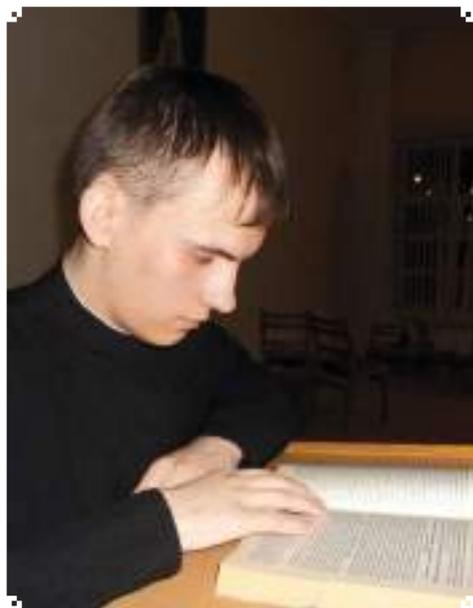
менно был выдана и казачья форма – китель, ремни, фуражка.

Наконец, настал памятный для меня день – 20 июня 2012 года. В том же здании штаба, в небольшом актовом зале на первом этаже, состоялся Круг. Около 15 казаков в мундирах сидели, действительно образуя круг. Атаман тоже сидел в этом кругу, но за столом, и чуть выдавался из общей линии. Нас, пятерых новобранцев, ввели в центр Круга и поставили перед атаманом. Один из казаков представил ему каждого из нас. Я волновался еще больше, чем в прошлый раз и совсем не запомнил слов, с которыми атаман обратился ко всем нам вместе.

Потом все члены Круга перешли в храм, расположенный неподалеку. Священник уже ожидал нас в храме. После его речи был молебен с освящением знамени; по обеим сторонам знамя охраняли казаки с шашками в ножнах. Мы стали по одному подходить к батюшке, стоявшему на амвоне. У каждого в руке был листок с присягой, и каждый зачитывал ее и ставил внизу свою подпись. После этого священник окроплял нас святой водой, и мы целовали крест с Евангелием, которые лежали на аналое, и знамя. И, наконец, подходили к атаману, - он всякий раз вынимал шашку из ножен, давая поцеловать ее, а затем вдвигал обратно. Снова звучали напутствия батюшки и атамана. Я ожидал, по обычаю, хорошенько получить атаманское «напутствие» нагайкой, но этого не случилось. У выхода из храма поставили стол с разложенными на нем грамотами о верстании и удостоверениями. После церемонии вручения нас поздравили казаки, и все, включая священника, отправились в штаб на банкет. Пели казачьи песни.

**С походным атаманом Казанской станицы
Всевеликого Войска Донского в г. Саранске
Валерием Александровичем Ламзиным.**

Константин Стещенко, 2 к.

В этот день я вернулся к своим корням. И хотя со многими из казаков я и так состоял в родстве, но почувствовал еще большее единение и с ними, и со всеми членами станицы – большой и сплоченной семьи. Это было незабываемо!

Главное служение нашей станицы – работа с молодежью, в детских домах и школах. Вместе с ОМОНОм мы устраиваем детские летние лагеря, походы, соревнования. При встрече чудотворных икон и святых мощей наши казаки составляют почетный караул с шашками наголо.

Верстание в казаки совпало для меня и с другим знаменательным событием в жизни. Получив напутствие и родителей, и станицы, в том же 2012 году я поступил в Саранское Духовное училище. К сожалению, где-то через месяц я заболел и был вынужден взять академический отпуск, который

продлился два года. Это время не прошло для меня даром – я еще больше приобщился к Церкви, нес послушание алтарника в нашем храме и при этом никогда не забывал о Духовной школе. В 2014 г. я восстановился в училище.

Казачество и Православие, служение Отечеству и Матери-Церкви неразделимы в моем сознании.

*Заповедовали деды
Сберечь России честь
И за славу и победу
Своей жизни не жалеть!*

(Из Гимна терских казаков)

Я постараюсь быть достойным своих славных предков.

P.S. В обзорно-исторической части статьи использована книга Ю.Ф. Сухарева «Казачья память России» (М., 2012 г.).

ПРИСЯГА КАЗАКА ТЕРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА

Я, казак Войска Терского, перед Всемогущим Богом, Святым Его Евангелием и Животворящим Крестом клянусь:

– Свято хранить верность Матери-Родине России, Церкви Русской Святой Православной, казачьим традициям и обычаям, не щадя сил и самой жизни защищать честь и интересы казачества.

– Честно и добросовестно выполнять возложенные на меня обязанности, не за страх, а по совести подчиняться законной власти Атамана, а права и власть, данные мне, не употреблять во зло.

– Жить, соблюдая заповеди Господни, нормы нравственности и законы казачьего братства.

– Да поможет мне Всемогущий Бог с честью нести высокое звание казака и быть верным сыном своего Отечества.

Если же я нарушу Присягу, то пусть меня постигнет суровая кара казачьего Закона и обычаев, всеобщая ненависть и презрение. В удостоверение сего целую Крест, Святое Евангелие Спасителя моего и подписываюсь...

Анна НИКОЛАЕНКО (Украина),
Лауреат XX международного творческого конкурса «Рождественская звезда», проводившегося на базе Саранского Духовного Училища в январе 2015 г.

БЛАГОДАРСТВЕННАЯ ПЕСНЬ

ХРИСТОС РОЖДАЕТСЯ!

Полночный час. Далекое мерцанье.
И белые ресницы клонит даль,
Все в незабвенном, тихом упованье,
В снегу и льде, прозрачном, как хрусталь.

Январский край блестит и замирает,
И в белых ризах лучики берез,
Как будто свечи, в полумраке тают,
В огнях полуистлевших снежных роз.

Снежинки умирают на ладони,
А белый храм лелеет чистоту,
И серебро, таящееся в звоне,
Рождает в небе первую звезду...

О, светлый миг! Протягиваю руки
К лучам звезды, к осколкам белых роз,
Храню в душе таинственные звуки...
И на Земле рождается Христос.

БЛАГОДАРСТВЕННАЯ ПЕСНЬ

Я открою глаза и начну с благодарственной
Песни, льющейся ввысь, христианских сердец:
Как прекрасна Земля! Своей милостью Царственной,
Нам ее подарил наш Небесный Отец!

Наполняется мир на заре перезвонами,
И все бьют родники неземной чистоты,
Ах, какими же нас Ты укрыл небосклонами,
Ах, какие же нам подарил Ты цветы!

Немощнейшей душе, как побегу упавшему,
На весенней земле помогал прорасти,
Ах, какую Заступницу дал роду нашему,
Для скорбящих детей милосердную Мать!

Не останься никто у Креста нераскаянным,
Если сердце живое, то верь и молись,
А воскресший Христос – Он же крылья расправил нам,
Указующий путь в бесконечную жизнь.

ПСАЛМОПЕВЕЦ

Вереница долин расстилалась пред ним, простирая
По цветущей земле изумрудного цвета шелка,
Утром юный Давид шел, как ангел, на арфе играя,
И мелодию струн в облака уносила река.

А косые лучи – восходящего солнца ресницы,
Пронизали насквозь островки уплывающей тьмы,
И молчали, дивясь, и хотели прислушаться птицы,
Как живут в серебре перебора святые псалмы.

Всё летящее ввысь его сердце пророчило песней,
Эта песня была и сильнее, и легче крыла:
Бог на землю придет, победителем смерти воскреснет:
Поклонение, честь Ему, слава, любовь и хвала!

Ослепительный свет золотил светло-русые кудри,
На главу одевал еще призрачный царский венец...
И бродило вдаль, как туман в травяном перламутре,
Как прообразы душ, им пасомое стадо овец.

Уж янтарный елей проливался из рук Самуила –
Он Давиду открыл беспокойный величия путь,
Но и в пышных дворцах его лира всегда говорила,
Не дано никогда этой чудной молитве уснуть.

Сохранилась она в искупленном Спасителем мире,
Снова в храме стою: как Тебе, мой Царю, воспою?
Я открою в тиши вековые страницы Псалтыри,
Ты прими, как Давидову, Боже, молитву мою!

РОЖДЕСТВО

На зимнем небе кистью золотой
Как будто нарисованы соборы,
На стеклах серебристой пеленой –
И еловые ветки, и узоры.

А вечер отливает синевой,
Как детская открытка акварелью,
И ангел в небе свечкой голубой
Зажег свечу над белою метелью.

Там на снегу широкий след саней,
У храма Дева в красном облаченье,
Склонилась нежно, и Младенец Ей
Протягивает ручки в умиление.

Овечки по серебряной кайме
Ступают, словно облачка седые,
И пахнет сеном в мирной тишине,
И все сияют лики пресвятые.

А снег летел, боясь тревожить мир,
Чуть слышно просыпались перезвоны,
Перебирали струны нежных лир,
И в небеса летели невесомо.

Переливались тысячи свечей,
И трепетали, будто догорая,
Там хор ликует в свете алтарей,
Порой на миг смиренно замирая...

На сердце половодье теплоты!
И в поисках единства и родства
Витают в небе чудо доброты
Неуловимой сказкой Рождества.

РАННИЕ ПТИЦЫ

Купол храма горел, как лампада,
Розовеющий неба причал...
А цвет яблоки падал и падал,
И дорогу мою застилал.

Мне хотелось успеть помолиться,
Поклониться еще до зари,
Только самые ранние птицы –
Это иноки русской земли.

Вместе с ними встаю на колени,
Богородица смотрит в глаза,
На заре тихим утром весенним
Отверзаются нам небеса.

Весь восток в ослепительном свете,
Как постичь нам величье Творца?
Есть оно в Непреложном Завете:
Книга Жизни в руках чернеца.

Храм негромким наполнится пеньем,
Белых веток поставлен букет,
Восходила заря воскресенья
И на небе оставила след...

Звон серебряный, чуткий и нежный,
Как биенье сердец от любви,
Божьи ангелы в строгих одеждах –
Это иноки русской земли.

ВОСКРЕСНЫМ УТРОМ

Воскресным утром – солнце да роса,
В седую рань по улице широкой,
К нам обращая ясные глаза,
Проходит тихо странник одинокий.

Ресницы, как опущенная сень,
Он знает все столетние дороги,
И, кажется, уже который день
Ступают по земле босые ноги...

Оглядывались все: «Кто Он такой?»
И забывали всё через мгновенье:
В Его глазах есть милость и любовь,
И дивное, святое провиденье...

Вновь город утопает в суете,
Спешит куда-то бедный и богатый,
Да, каждый шел, заботясь о себе,
Нисколько не печалился о брате.

А храмы рассыпались серебром,
И зов Его похож на эти звуки,
Он говорил так ласково: «Пойдем»,
С улыбкою протягивая руки...

Одни смеялись – «Выдумка твой рай!» -
С безумными нельзя договориться,
Но чаще прогоняли: «Не мешай,
Нам есть и пить, плясать и веселиться!»

А люди, изнуренные в беде,
Роптали, Бога всеу призывая,
Они кричали: «Господи, Ты где?!»,
А колокол рыдал, не умолкая...

Еще сказали – «Бог в моей душе»,
Но никогда не очищали душу:
Так скажет в море тонущий уже,
Что мысленно он все же видит сушу?

Твердили также: «Вера нам дана.
Ты только верь, и все тебе зачтется»,
Но забывали – Истина одна,
И Царство Божье силою берется...

Вот ближе засияли купола,
Горят кресты на небе золотые,
На брачный пир зовут колокола,
У входа ж были нищие, больные...

Господь остановился у ворот.
И, слыша, сколько скорби в перезвоне,
Сказал: «Благословенный, кто придет»,
И растворился в плачущей иконе.

ДЕВО МИЛОСЕРДНАЯ

Дево Милосердная и Чистая,
Как же Ты стояла у креста,
Видя там людьми распятой Истину,
На руках носившая Христа?

С юности всю жизнь Свою безгрешную
Добровольно Богу отдала,
И в минуту тяжкую, мятежную,
Веру неотступно берегла.

Небо было черное и низкое,
Даже солнце пряталось во мгле...
То, как рвется сердце материнское -
Страшное страданье на Земле.

А Христос Воскрес после распятия,
Тихо молвил, с нежностью, любя:
«Ты всегда проси, меня, о Мать Моя,
Все исполню, Мама, для Тебя!»

И вместило сердце Богородицы
Как ребенка, каждого из нас,
И Она теперь скорбит и молится,
О Земле в высоких небесах.

Есть у нас надежда на спасение,
Когда просим милости Христа,
Помним перед Богом дерзновение
Матери, стоящей у Креста.

СЕМЬ БЕЛЫХ ЛЕБЕДЕЙ
(Посвящается святым Царственным мученикам)

Огни свечей... Дыхание стихии...
Горит роса на бархате ветвей...
Вдруг поднялись в густую высь России
Семь белоснежных чудо-лебедей.

Последний выстрел. Стон. И холод камня.
Овеянная тенью высота;
Они сошли, как с неба сходит пламя,
Семь белых звезд с Голгофского креста.

Там, за пределом мук, страданий, боли
Последней песней смолкли голоса,
И на ладонь земли по Высшей воле
С небес скатилась алая слеза.

И ливни звезд осыпали просторы,
И ливни слез заплакали о нас,
Не угасают Царственные взоры...
О, синь-любовь бессмертных Царских глаз!

Ответь, страна, как ночью роковою
Вершила суд, не веря, не любя?!
Летят они, распятые тобою,
Летят, благословившие тебя.

Молчит земля, заваянная снами,
И проплывают радугой над ней,
И машут белоснежными крылами
Семь белоснежных чудо-лебедей.

НА СКЛОНЕ ГОРЫ (Посвящается старцу Паисию Святогорцу)

Там, на склоне горы, у оливковой рощи,
Вниз тропинка бежит, купола не видны,
Только в келье одной, как звезда среди ночи,
Все лампада горит цвета синей волны.

В келье инок седой полуночной порою
Будет руки свои к небесам поднимать,
Но какие они над Афонской горою
Я не знаю сама, не могу вам сказать.

Двери старые вкривь от дождя и от ветра,
Лишь икона стоит у слепого окна:
Богородица там в черный бархат одета,
Поклоняется ей даже с неба луна.

Сон. Глубокий покой. Море камни омыло,
Только четки стучат, тихо шепчут уста...
Вопреки суете неизведанной силой
Во Вселенной звучит свято имя Христа.

Не узнает никто, как усталой рукою
Землю старец-монах осеняет крестом,
Вспоминает, молясь, всех, кто болен душою,
Им прощенья прося бесконечным постом.

Будет он до зари и молиться, и плакать,
На коленях смирать изможденную плоть,
Пусть же шар голубой весь окутанный мраком:
Еще есть огонек, еще слышит Господь.

Снова тонет Земля в развлеченьях и битвах,
И людей веселит где-то новый кумир,
Отче дивный, святой, непрестанной молитвой
Держишь ты на плечах обезумевший мир!

Там, на склоне горы, у оливковой рощи,
Где лампада в ночи у иконы горит,
Где бледнеет луна, море берег полощет,
Божий Ангел в тиши на коленях стоит.

ВСЕ ИЩЕТ С НЕБОМ ЕДИНЕНЬЯ

Я вижу – тихие долины
В высокий, призрачный простор,
Над плодородием равнины
Возносят главы грозных гор.
И расцветают у подножья,
Пускай хребет несокрушим:
Ведут пути по бездорожью
К огню блистающих вершин,
Что спят в объятиях тумана,
Толпясь таинственной грядой...
Там лес сосновый непрестанно
Взбирался на обрыв крутой,
Там низвергающийся в бездну
Поток кипел, как будто жизнь,
И восклицал свое «Воскресну!»,
Взлетая радугою ввысь.
Цветы, рожденные на склонах,
Из-под камней, в слепой борьбе,
Из теплого земного лона
Тянулись к солнечной судьбе.
Единодушное стремленье,
Аккорд под ангельской рукой...
Такое сладкое моленье,
Такой сияющий покой,
Что в нем хотелось раствориться,
И тишь легка, света была...
Нельзя душою ошибиться!
И мысль, как острая игла,
Насквозь молчание пронзила,
Как будто радость отняла,
Тоску в душе разбередила,
Ресницы выше подняла:
Но не на каменной ладони
Я вижу белые дома,
А на песке. И в каждом доме
Порой хозяйничает тьма.
Всё ищет с небом единенья:
Ромашка, бабочка, роса,
Один лишь ты, Венец Творенья,
Так редко смотришь в небеса...

ЖЕМЧУЖНЫЙ ХРАМ

Земля утонет в аромате лилий,
Хрустальный звон развеет по полям...
Горит в огне непостижимой силы
В ладонях золотых жемчужный храм.

Ведь новый день, подняв свои ресницы,
Звенит росой, лучами окрылён –
И на рассвете ладаном струится,
И слезы тихо падают с икон.

У образов о чем-то плачут свечи
Да песнопенье снится тишине...
Моя душа, лишь он тебя излечит –
Жемчужный храм в малиновом огне.

Моя душа, лишь там тебя услышат,
Душа моя, Господь – Любовь и Свет!
И на стекле заря лучами пишет,
Огнем небес – Божественный завет.

Соцветье слов какой-то тайны милой
Зовет, волнует душу на заре,
Душа летит к осколкам белых лилий
И льется звон, рожденный в серебре.

А над землей, как ангел белокрылый,
Густой туман стремится к небесам,
Зовет огнем непостижимой силы
В ладонях золотых жемчужный храм.

ЛЮБИТЬ

Любить – не значит бесконечно
Другого покорять себе,
Любить – горячим сердцем вечно
Твердить сквозь муку – ВСЕ ТЕБЕ.

Любить – не в поисках, повсюду
Кого-то просто выбирать,
Любить – творить святое чудо:
Родную душу понимать.

Любить – пожертвовать собою
И не напомнить никогда...
Любить евангельской любовью
Призвание наше навсегда!

Любить – любовью жизнь мерить,
Любить – весь век не забывать,
При безнадее даже верить,
При бездорожье даже ждать.

Любить – в немислимом терпенье
Себя, как песню, посвящать,
Быть солнцем, милостью, прощеньем,
Судьбу в ненастье освещать.

Любить – не дать беде случиться,
Любить – сочувствовать в беде,
В любви живому сердцу биться,
Твердить от счастья – ВСЕ ТЕБЕ.

Анна Николаенко

Рүководство Саранского Духовного училища,
редакционная коллегия журнала «Духовная школа»
выражают

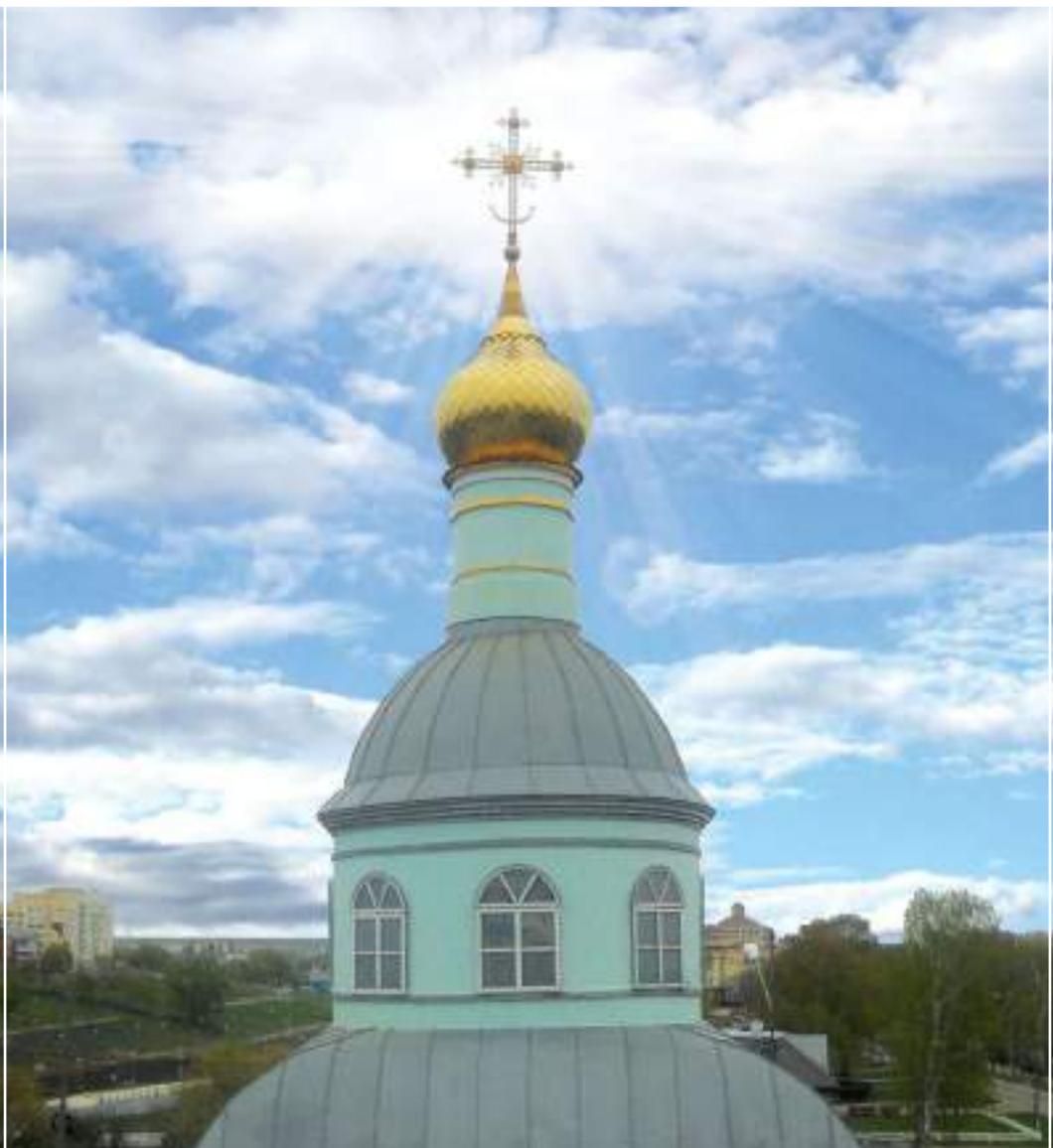
СЕРДЕЧНУЮ БЛАГОДАРНОСТЬ

депутату Государственного собрания Республики Мордовия,
Генеральному директору ЗАО «ДСПМК»

САМОЛЬКИНУ
Григорию Кузьмичу
и
другим благотворителям
(их имена, Господи, Ты знаешь!)

за оказанную помощь в осуществлении данного издания

Духовная школа №1 (1) 2015

Главный редактор - Высокопреосвященнейший Зиновий,
митрополит Саранский и Мордовский
Ответственный редактор - протоиерей Алексей Пенькевич,
кандидат богословия
Корреспондент - Большаков Д.Н.